МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Уроки Нюрнберга И Новые вызовы и угрозы

Специальный выпуск
2016

Digest 2015

INTERNATIONALES LEBEN

Probleme der Aussenpolitik, der Diplomatie und der nationalen Sicherheit

Н.А.Симония, А.В.Торкунов

Глобализация

структурный кризис и мировое лидерство

мифы и реальность

2013

Библиотека «Международной жизни»

文摘 2014

国际生活

俄罗斯对外政策、外交和国家安全

Digest 2015

LA VIE INTERNATIONALE

Politique étrangère, diplomatie, sécurité nationale

INTERNATIONAL AFFAIRS

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Special issue

BRICS RUSSIA UFA 2015

BRICS 2014 Fortaleza - Brasil

Digest 2015

الاحداث السياسية الدولية

قضايا السياسة الخارجية، والدبلوماسية، والأمن القومي

Декабрь 2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности

С Новым, 2016 годом!

Россотрудничеству - 90!
Любовь Глебова
Руководитель Россотрудничества

V Всемирный конгресс соотечественников в Москве
Константин Климовский
Заместитель директора ДРС МИД России

Сунниты и шииты: противоречия
Сергей Иванов
Заведующий кафедрой Дипакадемии МИД России

IV Международная конференция «Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики»

Москва. Издается с марта 1922 г.

Special Issue 2010

INTERNATIONAL AFFAIRS

RUSSIA – ASEAN

www.INTERAFFAIRS.ru

VOLUME 59 NUMBER 2, 2013

International Affairs

A Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations

In This Issue

Press Conference of Sergey Lavrov

On the New Security Architecture in Asia-Pacific

Russian Muslims and the "Arab Spring"

Eurasian Vector of Development

Citizen Voting Rights in the 2012 U.S. Election

The Little World War in South America

Stalingrad, an Imperative of History

east view

Уроки Нюрнберга
И
Новые вызовы
и угрозы

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ
2016

Руководитель проекта:
Главный редактор журнала «Международная жизнь»
А.Г.Оганесян

Ответственный редактор:
Ответственный секретарь журнала «Международная жизнь»
кандидат исторических наук
Е.Б.Пядышева

Научный редактор:
Редактор журнала «Международная жизнь»
А.Д.Дубина

Литературные редакторы:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Выпускающий редактор и дизайн:
И.Н.Знатнова

Верстка:
А.С.Родченкова

Материалы, публикуемые в спецномере журнала «Международная жизнь» «Уроки Нюрнберга и новые вызовы и угрозы», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: **105064, Москва, Гороховский переулок, 14.**
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: info@interaffairs.ru

Отпечатано в типографии ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
РФ, г. Москва, 107140, пер. 1-й Красносельский, д. 3, офис 17
tender@krpol.com, http://krpol.com тел. 8(495)374-98-90

Тираж 1000. Цена свободная.
Дата выхода в свет 29.12.2016. Заказ №11042

© Редакция журнала «Международная жизнь». 2016.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Юрий Саямов, *заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем на факультете глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, профессор*
Глобальное значение Нюрнбергского трибунала и его уроки 5

Виктор Васильев, *ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, доктор политических наук*
Общая победа - совместная ответственность . . 13

Алексей Моисеев, *вице-президент Российской ассоциации международного права, профессор, доктор юридических наук, доктор права Австралии*
Современное звучание нюрнбергских принципов международного права 29

Владимир Штоль, *научный руководитель Института национальной памяти, профессор, доктор политических наук*
Татьяна Бушуева, *ведущий научный сотрудник Института российской истории (ИРИ) РАН, кандидат исторических наук*
Людмила Колодникова, *ученый секретарь Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России», кандидат исторических наук*
Международный военный трибунал признал агрессию в государственном масштабе тягчайшим преступлением 37

СПЕЦВЫПУСК

Юрий Рубцов, *профессор Военного университета Министерства обороны РФ, доктор исторических наук*
Ревизия Нюрнбергского приговора
чревата новыми Освенцимами и Бухенвальдами . . 55

Николай Платошкин, *заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета*
Отношение в ФРГ к Нюрнбергскому трибуналу,
или Коричневые тени прошлого . . . 69

Иван Кравченко, *первый секретарь Генерального секретариата МИД России, кандидат исторических наук*
Забытый Нюрнберг
и проблемы исторической амнезии . . . 83

Элизео Бертолази, *доктор антропологических наук Университета Милан-Бикокка, научный сотрудник Института высших геополитических исследований и смежных наук (IsAG), корреспондент газеты «Геополитика», Италия*
События на Украине и их последствия для
всего мира: ответ западным СМИ итальянского
журналиста-очевидца и ученого-антрополога . . 95

Андрей Манойло, *член Научного совета при Совете безопасности РФ, доктор политических наук*
Опыт Нюрнберга в преломлении
к ситуации в Сирии и Украине 99

ГЛОБАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА И ЕГО УРОКИ

Юрий Саямов

В ЭТИ ДНИ 70 лет назад в баварском Нюрнберге продолжался процесс, оставивший глубокий след в истории человечества и оказавший огромное влияние на все его последующее развитие. В столице нацистских сборищ, парадов и шествий времен Третьего рейха, известных нам по документальным фильмам, мир судил нацистских преступников, развязавших Вторую мировую войну, в которой только в Европе погибли или были искалечены более 150 млн. человек. Европа, по данным 1975 года, потеряла убитыми в два с лишним раза больше, чем за предыдущие 350 лет[1].

Международный военный трибунал (МВТ), начавший свою работу 20 ноября 1945 года и завершивший ее почти через год, 1 октября 1946 года, вынесением приговора главным военным преступникам гитлеровской Германии, был учрежден Лондонским соглашением СССР, США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 года, к которому присоединились еще 19 государств (Греция, Дания, Югославия, Голландия, Чехословакия, Польша, Бельгия, Эфиопия, Австралия, Гондурас, Норвегия, Панама, Люксембург, Гаити, Новая Зеландия, Индия, Венесуэла, Уругвай, Парагвай). Это был отнюдь не «сговор победителей», как пытаются утверждать сегодня те, кто хотел бы принизить значение произошедшего в Нюрнберге, а подлинный суд народов.

Созданию трибунала предшествовало заявление на Крымской конференции в феврале 1945 года руководителей СССР, США и Великобритании о своей решимости «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию»[2]. Еще раньше, 13 января 1942 года, правительства Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Французский национальный комитет приняли декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны, и обратились к СССР и союзникам с просьбой предупредить гитлеровцев об ответственности за преступления, которые они совершают в оккупированных странах. 14 октября 1942 года СССР выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и заслуженного наказания». Тогда же нашей страной было выдвинуто требование о создании международного трибунала. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, опубликованная 2 ноября 1943 года за подписями Ф.Рузвельта, И.Сталина и У.Черчилля, вошла в протокол Московской конференции.

Вопрос о наказании фашистских преступников уже конкретно обсуждался на встрече руководителей трех союзных держав в Крыму в феврале 1945 года. При этом У.Черчилль высказался за то, чтобы «расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы». Однако советский руководитель, к взглядам которого присоединился и Ф.Рузвельт, настоял на необходимости публичного открытого суда со всеми его атрибутами - доказательной базой, свидетельствами, обвинением и защитой, который стал судом не только над преступниками, но и над их преступной идеологией и порожденным ею режимом. Отказ от судилища в пользу суда стал очень важным решением для безупречности и легитимности результатов Нюрнберга.

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его устава было выработано СССР, США, Великобританией и Францией в Лондоне в июле-августе 1945 года. Совместно разработанный документ отразил согласованную позицию всех 23 стран - участниц конференции, принципы устава были ут-

верждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. Устав устанавливал, что субъектами обвинения могут стать также группы и организации, и это явилось нововведением в практику мирового судопроизводства. На данной основе нацизм был квалифицирован и осужден как преступное движение, о чем не следует забывать в наши дни.

На Нюрнбергском процессе были юридически квалифицированы и осуждены такие невиданные ранее преступления, порожденные преступным гитлеровским режимом, как массовое уничтожение людей на «фабриках смерти», применение геноцида в качестве государственной идеологии, прямое убийство военнопленных или бесчеловечное обращение с ними и содержание в условиях, обуславливающих их гибель.

Зародившаяся в Нюрнберге новая международная уголовная юстиция, которая призвала к ответу весь гитлеровский преступный режим с его расовой идеологией и системой организаций и движений, создала прецедент справедливого возмездия агрессорам и возвела его в принцип уголовного правосудия. В том, что оценка агрессии как криминального акта, тягчайшего международного преступления обрела прочную легитимную базу, содержится еще один важнейший урок Нюрнберга.

Итоги Нюрнбергского процесса оказали мощное влияние на развитие международного права, ознаменовав настоящий прорыв в юридическом нормотворчестве и став отправной точкой для новой правовой культуры и цивилизации, закрепившей в главных законах государств идеи мира, недопущения войны, защиты прав и свобод человека.

Идеи и решения Нюрнберга отнюдь не являются сегодня сугубо архивным материалом. Напротив, их глобальное значение еще более возрастает на фоне происходящих в современном мире рецидивов преступлений, осужденных 70 лет назад. В разностороннем вкладе Нюрнберга в обеспечение фундаментальных основ послевоенного мирового правопорядка главным предстает создание правового заслона на пути безответственного и безрассудного авантюризма. Не просто опасны - преступны действия тех, кто

сегодня играет в рискованные политические игры на тему так называемого «управляемого хаоса», который сплошь и рядом оборачивается реальным бедствием для стран и народов.

Бесценный опыт Нюрнберга говорит о том, что с новыми глобальными угрозами и вызовами, среди которых особое место занимает международный терроризм, сопровождаемый радикализмом, экстремизмом, организованной преступностью и агрессией наркотических средств, можно бороться только сообща, объединяя усилия государств и народов.

Порожденные невиданной по своей чудовищности, жертвам и разрушениям войной общее стремление и твердая решимость никогда более не допустить подобной катастрофы и наказать виновных имели своим следствием создание ООН как инструмента глобальной безопасности и ЮНЕСКО, призванной не допустить, чтобы войны вновь рождались в умах человечества, а также Международного военного трибунала для суда народов над идеологами и вождями нацизма и милитаризма, повинными в ужасающих военных преступлениях.

Сегодня важно остановиться на глобальном значении и непреходящих уроках осуждения Международным военным трибуналом не только главарей, развязавших мировую бойню, и совершенных ими деяний против человечества, но и самой основы, на которой подобное стало возможным, - преступной идеологии расового превосходства и претензий на мировое господство. В наше время это представляется особо актуальным в свете реально происходящих в современном мире процессов возрождения человеконенавистнической идеологии, осужденной 70 лет назад. Мы видим, что один из участников антигитлеровской коалиции и Международного военного трибунала - Соединенные Штаты Америки, решительно осудившие преступления нацизма в целях достижения мирового господства, ныне сами открыто выдвигают претензии на подчинение себе остального мира по праву сильного.

В Польше, в прибалтийских и других странах, в свое время оккупированных гитлеровской Германией и освобожденных Советской армией, поднимают голову и маршируют по улицам недобитые фа-

шисты и их идейные потомки, происходит циничное глумление над памятью тех, кому мир обязан избавлением от ужаса нацистского порабощения. Особо больно для нас отмечать это на Украине, народ которой, познавший виселицы и расстрелы гитлеровской оккупации, вместе с другими народами Советского Союза героически боролся и победил в смертельной схватке с фашистским зверем. Неужели это было для того, чтобы сейчас по улицам городов-героев Киева и Одессы ходили боевики со свастикой на рукаве?

Нюрнбергский процесс и последовавший вскоре Международный военный трибунал для Дальнего Востока, или Токийский трибунал над главными японскими военными преступниками, стали точкой отсчета новой эпохи в развитии мировой цивилизации и глобального правосознания. Дело было не только в том, что они юридически подводили черту под Второй мировой войной и закрепляли ее итоги в правовом поле. Не менее важно - провозглашение юридических основ и принципов послевоенного мироустройства, воспринятых только что созданной ООН и, по сути дела, заложивших фундамент современного восприятия прав и свобод человека.

Именно Нюрнбергский процесс ввел понятия подготовки военного нападения как преступного деяния, преступлений против мира, преступлений против человечности, инициировал формирование международной правовой базы для коллективной безопасности, против новых военных угроз и вызовов.

Огромное значение имело то, что ответственность за свои преступные деяния понесло высшее политическое и военное руководство гитлеровского режима. Высокие должности и звания не уберегли фашистских главарей от расплаты, что стало одним из важнейших уроков Нюрнберга.

Уставом МВТ были признаны и нашли свое отражение в решениях трибунала следующие семь основополагающих принципов:

1. Ответственность любого лица и его наказание за преступление согласно международному праву.

2. Отсутствие состава преступления во внутреннем праве не освобождает от ответственности и наказания за него согласно международному праву.

3. Преступные действия в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства не освобождают от ответственности за их совершение.

4. Преступные действия по приказу не освобождают от ответственности, если существовал сознательный выбор.

5. Каждый обвиняемый в международно-правовом преступлении имеет право на справедливое рассмотрение своего дела на основе фактов и права.

6. Наказуются как международно-правовые преступления:

а) преступления против мира:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений;

- участие в общем плане или заговоре, которые направлены на осуществление любого из вышеперечисленных преступлений;

б) военные преступления:

- нарушение законов и обычаев войны, убийство лиц гражданского населения оккупированных территорий, военнопленных, заложников, дурное обращение с ними, использование для рабского труда, разорение и разграбление городов и деревень, не оправдываемое военной необходимостью;

в) преступления против человечности:

- убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты в отношении гражданского населения, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия имеют место при совершении какого-либо военного преступления или в связи с ним.

7. Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит принцип 6, есть международно-правовое преступление.

Социальное и правовое наследие Нюрнберга в наши дни стараются замолчать или извратить и опорочить те, кому оно мешает распоясаться на мировой арене. В этой связи особую важность для поддержания мира и безопасности в сегодняшней опасной и нестабильной обстановке приобретает продвижение реального, со-

ответствующего действительности и историческим фактам знания о работе МВТ и ее результатах.

В этих целях необходимо формировать и проводить международные научные исследования и проекты по темам наследия Нюрнберга и их отражения в сегодняшней действительности, выносить их результаты на обсуждение научных форумов и конференций с участием общественных сил и движений.

Действенным инструментом этой работы могут стать кафедры ЮНЕСКО, их сетевые секции и филиалы по различным аспектам данной проблематики.

Большую роль в деле продвижения опыта и идей Нюрнберга в современных условиях могли бы сыграть международные научные площадки и аналитические центры.

Важно заинтересовать молодых исследователей тематикой Нюрнберга, направить их в русло создания научных работ и публикаций по богатейшему вкладу МВТ в международное право.

С большим сожалением приходится отмечать, что современная молодежь часто мало знакома или не знакома вообще с работой МВТ и ее значением для сегодняшнего мира. Требуется проводить по этому вопросу разъяснительную работу с молодежью, создавать для этого обучающие программы и курсы, использовать возможности современных информационных технологий. Необходимо включение темы Нюрнберга в программы школьного, специального и высшего образования.

Нюрнбергский трибунал и признанные его статутом принципы международного права, подтвержденные резолюцией 95 (I) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года, дали импульс разработке и созданию важнейших международно-правовых документов, которые и по сей день определяют отношения в области прав человека и других сферах.

Это прежде всего:

- Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.);
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (9 декабря 1948 г.);
- Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.);

- Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.);

- Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Женева, 12 августа 1949 г.);

- Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Женева, 12 августа 1949 г.);

- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.);

- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.);

- Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.);

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 г.);

- Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (26 ноября 1968 г.);

- Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (30 ноября 1973 г.) и др.

Глобальное значение Нюрнберга сегодня подтверждается применением выработанных МВТ международно-правовых принципов и положений во всем мире. Уроки Нюрнберга учат бдительности и призывают к действенному отпору тем, кто вновь пытается через кровь, жертвы и разрушения перекроить мир по собственным лекалам.

Ключевые слова: Международный военный трибунал, Нюрнбергский процесс, Генеральная Ассамблея ООН.

---

[1]См.: Статистика войны // Проблемы мира и социализма. 1975. №5. С. 31.

[2]Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 4. М., 1984. С. 248.

Основой данной статьи является доклад на международной конференции «70-летие Нюрнбергского трибунала: историческое значение и проекция в современность». Совет Федерации Федерального Собрания РФ, 18 декабря 2015 г.

ОБЩАЯ ПОБЕДА - СОВМЕСТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Виктор Васильев

СЕГОДНЯШНЯЯ тема обращена не только и не столько в прошлое, сколько в будущее, которое сложно прогнозировать без оценки современных реалий, тем не менее связанных с суровой проблематикой Нюрнберга. Любое политическое, социально-экономическое, морально-нравственное измерение знаковых событий может восприниматься объективно лишь на основе фактов, и только фактов. А они таковы.

В ноябре 2010 года в Баварии по случаю 65-летия начала работы Международного военного трибунала (МВТ) над нацистскими главарями состоялась церемония открытия Музея Нюрнбергского процесса, в котором приняли участие министр иностранных дел России С.В.Лавров, вице-канцлер, министр иностранных дел ФРГ Г.Вестервелле, высокие гости США, Великобритании и Франции. По просьбе германской стороны глава российского внешнеполитического ведомства передал музею 40 уникальных историко-архивных документов и фотографий, посвященных созданию и работе трибунала. Тогда союзники по антигитлеровской коалиции совместно с представителями демократической Германии дали однозначную оценку решениям МВТ, который осудил преступления против мира и человечности, агрессивные войны, а главных вино-

вников войны постигло справедливое возмездие. Ежегодные памятные мероприятия по инициативе властей немецкого города Торгау, где в апреле 1945 года состоялась историческая встреча солдат СССР и США, позволяют сохранить «дух Эльбы», братства по оружию союзников по антигитлеровской коалиции, четыре державы-победительницы которой смогли договориться о проведении МВТ, выявить потенциальные возможности сотрудничества в интересах народов мира.

Темы Нюрнберга, Второй мировой и Великой Отечественной войн логически вплелись в серию мероприятий в 2011 году, когда отмечалась 70-я годовщина разбойного нападения нацистов на Советский Союз. На пленарном заседании Бундестага 30 июня 2011 года состоялись дебаты по теме «22 июня 1941 года». Обсуждение в таком формате проходило в истории общегерманского парламента впервые. Выступили члены всех представленных в Бундестаге фракций. Депутаты осудили вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, план «Барбаросса», Генеральный план «Ост», блокаду Ленинграда, другие крупномасштабные акции войны на уничтожение, выразили скорбь в связи с огромными жертвами народов Советского Союза. Депутаты тепло отзывались о России, реальном примирении между народами двух стран, которые, не предавая забвению трагическое прошлое, устремлены на основе взаимной историко-культурной притягательности к реализации концепции «стратегического партнерства для модернизации».

Высокий нравственный задел Президента ФРГ Р. фон Вайцзеккера, который в своей речи 8 мая 1985 года признал 8 мая 1945 года днем освобождения для Германии, был закреплен в выступлении другого главы государства Й.Гаука уже в 2015 году. Но, как склонны считать некоторые эксперты, позиции сегодняшнего Президента ФРГ не превзошли воззрения Р. фон Вайцзеккера на итоги войны. Хотелось бы, чтобы официальный Берлин в 2016 году на достойном уровне нашел надлежащие слова

по случаю 75-й годовщины агрессии гитлеровцев против СССР. Заседания же периферийного характера, банальные ритуальные формулировки не могут отразить масштабов войны на уничтожение, разграбление СССР, выделить решающий вклад многонациональной Красной армии в разгром нацизма, освобождение немецкого и других народов от «коричневой» диктатуры.

Отношения Берлина, Брюсселя с Москвой по формуле «диалог в санкционном режиме» не должны смазать горечь трагической даты, равно как и девальвировать масштабный капитал исторического примирения, накопленный предыдущими поколениями русских и немцев, включая жителей ГДР. Речь министра иностранных дел Ф.-В.Штайнмайера (СДПГ) 30 мая 2016 года в Берлине на российско-германской конференции «Потсдамские встречи» внушает осторожный оптимизм в том плане, что германский политический класс, гражданское общество, СМИ 75-ю годовщину нападения Гитлера на СССР могли бы взять за точку отсчета возможного выправления отношений РФ - ФРГ в позитивную сторону. В этом контексте Левая партия призывает Берлин восстановить отношения РФ - ФРГ на основе традиций В.Брандта и Э.Бара, решительно противодействовать национализму и расизму, не допустить вступления Украины в ЕС и НАТО, остановить в этой стране неофашистскую пропаганду и преследование инакомыслящих, запретить украинские националистические организации, включая так называемые добровольческие батальоны[1].

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ - НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ ЕВРОПЫ?

События последних лет указывают, к сожалению, на живучесть человеконенавистнической идеологии превосходства, исключительности, ксенофобии, неонацизма, правого радикализ-

ма, на политико-историческую амнезию, в результате которой правовые, морально-нравственные уроки, политическое наследие МВТ подвергаются эрозии. Актуальная статистика, участие популистов в национальных парламентах, Европарламенте (ЕП) подтверждают опасный рост национализма. Вынужденный уход в отставку канцлера Австрии В.Файмана (СПА) перед лицом уверенного марша Австрийской партии свободы (АПС), победа кандидата от «зеленых» на выборах президента Австрии со скромным перевесом - четкие сигналы лидерам стран - членов ЕС, пока не сумевшим разработать эффективные инструментарии борьбы с правым популизмом. Неслучайно немецкие эксперты запустили в научно-информационное пространство тезис о том, что по Европе «бродят призраки» - призраки национализма и популизма, а голландские эксперты прямо пишут о том, что Европа открыла ящик Пандоры с популизмом[2].

Немцам, другим народам хорошо известна материализация призраков с ее трагическими последствиями. Одна из прошлых теней - Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), которую эксперты квалифицируют и как праворадикальную, и как правоэкстремистскую, использует любую демократическую процедуру для наращивания своего присутствия в представительных органах власти на различных уровнях. Активисты НДПГ участвуют в законотворческом процессе в окружных и городских парламентских структурах во всех 16 федеральных землях (всего 360 мандатов), ландтаге земли Мекленбург - Передняя Померания, Европейском парламенте, в выборах в Бундестаг и президента ФРГ.

Европейские националистические и популистские движения и партии, воспользовавшись затяжными кризисами, разломами в обществе, вызовами, нацеливают свои пропагандистские устремления на построение собственной «Европы народов». В некоторых странах их рейтинг колеблется на отметке от 20 до 45%. Стыковка правых популистов с частью левых происходит на основе

их политики и практики отторжения «иноверцев», позиционирования как гаранта защиты «маленького человека». Во внешней политике популисты резко критикуют США, осуждают ЕС как супербюрократический инструмент правления неолиберальных элит. При этом правые популисты и часть националистически настроенных левых подают себя как реальные европейцы с лозунгами о «Европе народов». Поэтому рецепт решения проблемы они видят в возвращении в национальное пристанище, что на практике означает посулы светлого квазибудущего - идеализированного прошлого.

ХДС и СДПГ пытаются профилактическими мерами сузить политический маневр правых и левых популистов, видя в выборах в Европарламент в 2019 году серьезную пробу сил между проевропейскими партиями и евроскептическими течениями и возможность пресечь расширение националистического электората. Немецкие эксперты, укоряя правящие ХДС и СДПГ в их неспособности своевременного разъяснения тактики и стратегии преодоления мигрантского кризиса, напоминают об актуальном рисунке политических фракций в ЕП. Из 751 депутата Европарламента 100 правых европарламентариев оппонируют курсу Берлина и Брюсселя[3].

Между тем присутствие партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) в восьми ландтагах, Европарламенте, перспективы ее прорыва в другие земельные парламенты и бундестаг говорят и о потенциале недовольства, и о скрытых возможностях гражданской активности рядовых немцев, среди которых не только сторонники радикального протеста. Не может не вызывать беспокойства тот факт, что 44% опрошенных немецких граждан среднего класса и 26% немцев с высоким уровнем доходов[4] не скрывают своих симпатий к правому популизму. В то же время, видимо, стоит прислушаться к рекомендациям авторитетных немецких политиков и экспертов, призывающих не демонизировать АдГ, дифференцированно подойти к ее внутри-

партийным течениям (консервативному, либеральному, националистическому), не спешить делать окончательные выводы, что возможно лишь на основе детального, внимательного анализа целей и задач, практической работы «Альтернативы».

В последнее время популисты Австрии, Германии, Нидерландов, Швеции, Финляндии, Польши, других стран в условиях миграционного кризиса, разломов в ЕС заметно нарастили политический вес. Отсюда - дальнейшее раздробление партийно-политического ландшафта, возникновение новых, малого формата партий с агрессивной националистической риторикой, с замашками на лидерство по отстаиванию интересов «человека улицы». Примечательно, что заметный всплеск национализма, праворадикализма в Европе по времени совпал со «странными» итогами голосования в ноябре 2015 года в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН по проекту резолюции о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами идеополитической практики, способствующими эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии, связанной с ними нетерпимости.

В проекте документа, внесенном по инициативе РФ, в частности, выражалась озабоченность в связи с распространением во многих частях мира различных экстремистских политических партий, движений и групп, включая группы неонацистов и «бритоголовых». Осуждалось «любое отрицание Холокоста», выражалась тревога по поводу прославления нацистского движения и бывших членов организации «Ваффен-СС», в том числе путем сооружения им мемориалов, а также непрекращающихся попыток осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в память борцов против нацизма в годы Второй мировой войны.

Документ поддержали 126 государств - членов ООН. Против резолюции выступили США, Канада, Украина и государство Палау. Страны ЕС от голосования показательно «деликатно»

воздержались. Резолюцию одобрили Армения, Азербайджан, Чили, Узбекистан, другие страны. Стоит вспомнить воздержавшихся - Австрия, Болгария, Венгрия, Германия, Италия, Испания, Румыния, страны Балтии, Хорватия[5]. Кстати, мало кто знает, что после налетов бомбардировщиков люфтваффе с хорватскими летчиками на Москву зимой 1941-1942 годов Гитлер назвал усташей «примером для подражания» для других своих союзников[6].

Тем временем разрекламированное издание в ФРГ книги А.Гитлера «Майн кампф» с комментариями ученых вызвало широкий разброс мнений - от поддержки «в воспитательных целях» до отторжения явно бездумного проекта с претензиями на критический анализ «труда фюрера», развенчивания его наследия. На фоне заметного роста ксенофобии и правого радикализма в Европе, сохраняющегося (в ряде стран активизирующегося) антисемитизма, всплеска разного рода фобий в ФРГ это издание представляется, мягко говоря, не совсем уместным. В немецком «Журнале военной истории - современная история», по сути, приветствуется растущий интерес молодого поколения немцев к войскам «Ваффен-СС», о которых высказываются диаметрально противоположные оценки - от «преступной организации» до «простых солдат, выполнявших свой воинский долг».

Воспоминания «доблестных» вояк подразделений «Ваффен-СС», которые формировались также из добровольцев других европейских стран, сводятся к тому, что местное население Латвии встречало эсэсовцев как освободителей, а большинство жителей Украины, как утверждается, были настроены к немцам весьма дружелюбно, поскольку войска «Ваффен-СС» освобождали их территории от большевизма. Признавая храбрость, стойкость русского солдата, ветераны СС не упускают случая упомянуть «варварские характеристики» красноармейцев, которые якобы жестко пытали и издевались над немецкими пленными и ранеными, гражданским населением[7].

Читателю предлагаются «славные» страницы борьбы эсэсовцев на Восточном и Западном фронтах, включая историю власовцев, украинских и прибалтийских националистов, сражавшихся под штандартами вермахта и СС за «независимость» своих стран. Мозаика таких публикаций о прошлом и настоящем достаточно пестрая и противоречивая, как разобраться в ней среднему немцу - сказать сложно. Однако крайне трудно провести границу между исследованиями и воспоминаниями ветеранов-эсэсовцев с «тихой печалью» и гордостью за дисциплинированных немецких солдат Второй мировой войны. Немецкие ученые комментируют такие публикации со ссылкой на многообразие различных точек зрения в германской историографии, конституционно закрепленную свободу слова.

Отсутствие реакции со стороны Брюсселя, ведущих столиц Европы на ежегодные шествия бывших эсэсовцев в странах Балтии, сборища на Украине в честь дивизии СС «Галичина» свидетельствует либо о глубокой хронической амнезии касательно уроков Нюрнберга, либо сознательном игнорировании событий, которые нарушают все общеевропейские ценности. К сожалению, европейские государства все еще считают «Правый сектор», партию этнонацистов «Свобода», добровольческие батальоны пробандеровских боевиков типа «Азов», судя по всему, лишь неприятным недоразумением, болезнью роста, нивелируя место и роль ультранационалистов рассуждениями об их безобидной «квоте» - якобы скромном влиянии на общественное сознание (добавлю, что важно, - подсознание).

Складывается впечатление, что немцы - участники «нормандского формата» по урегулированию конфликта на Донбассе, видимо, по собственному опыту преодоления фашистского наследия наивно-простодушно рассчитывают на постепенный, автоматический слом, «рассасывание» украинского правого радикализма и экстремизма, эластичное вмонтирование, интегрирование его сторонников в правовое, политическое, ценност-

но-цивилизационное и морально-нравственное «общинное» европейское пространство. Геостратегическое политлукавство? Поживем - увидим. Хотя, например, для соратника В.Брандта, известного социал-демократа Э.Эпплера правящий режим в Киеве состоит почти из ярко выраженных фанатичных националистов[8]. Как показывает историческая практика, даже при наличии политической воли и, казалось бы, под контролем держав-победительниц процесс денацификации проходит сложно, противоречиво, затягивается на многие годы.

ИНСТРУМЕНТАРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОМУ ПОПУЛИЗМУ

Возникает резонный, извечный вопрос: как эффективно противостоять распространению праворадикальной идеологии, как не допустить размывания итогов Нюрнберга? Во-первых - глубокий всесторонний беспристрастный анализ. Он призван выявить причины, размах и возможное будущее влияние на общественное сознание правых радикалов, причины благосклонного отношения политических и государственных деятелей ряда стран и их готовность «закрывать глаза» на проявление нетерпимости, ксенофобии, неонацизма. Во-вторых - просветительская, педагогическая работа с молодежью. В-третьих - системное политическое образование. В-четвертых - непременное проведение памятных мероприятий по случаю юбилейных дат, посвященных началу и окончанию Второй мировой и Великой Отечественной войн, работе и итогам МВТ в Нюрнберге.

Один из механизмов противодействия - научные исследования. В двухтомнике «Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность» авторскому содружеству ученых-гуманитариев из Австралии, Болгарии, Бразилии, Великобритании, Германии, Португалии, России, США, Франции и Чили удалось провести полифакторный анализ весьма важ-

ного предмета. Коллективный труд задает историко-политические, духовно-нравственные ориентиры дальнейшим изысканиям, активному дискурсу касательно тревожных тенденций в современном кризисном обществе, побуждает не забывать драматических уроков истории, в том числе и решений Нюрнберга. А.А.Галкин, познавший жестокость борьбы с фашистским нашествием на фронтах Великой Отечественной, указывает на опасность новых форм возможной консолидации современных праворадикальных сил. Предостережения мэтра российской науки - тревожный научно-интеллектуальный набат в память трагического прошлого, призыв к бдительности в связи с активизацией правых радикалов.

Свой вклад в сохранение памяти о войне, уроках Нюрнберга вносят Германско-российский музей «Берлин-Карлсхорст», фонды «Топография террора», «Память, ответственность, будущее», «Мемориал памяти замученных в Европе евреев», «Бранденбургские мемориалы», «Саксонские мемориалы», мемориал «Германское сопротивление нацизму», Дом-музей Ванзейской конференции,общество «Контакты со странами бывшего СССР», другие общественные объединения и НКО ФРГ. Тематические выставки, дискуссии, памятные заседания на площадках этих организаций нацелены на воспитание молодежи в духе дружбы и сотрудничества, неукоснительную реализацию международных и национальных законодательных актов, запрещающих пропаганду нацизма, ксенофобии, антисемитизма.

Одно из фундаментальных исследований германского научного сообщества - «Преследования и убийства европейских евреев нацистской Германией в 1933-1945 гг.». Труд состоит из 16 томов, седьмой том которого посвящен уничтожению евреев на территории СССР. Проект, разработанный Федеральным архивом ФРГ, Институтом современной истории в Мюнхене и Берлине, другими научными центрами Германии, приводит факты планомерного уничтожения нацистами евреев на терри-

тории Прибалтики, Молдавии, Белоруссии, Украины и России. Обширный документальный массив рассказывает о зверствах вермахта, СС и СД, мобильных «айнзацкоманд» с участием литовских, латышских, украинских пособников врага, о причастности румынской армии к уничтожению мирного населения, демонстрирует истинные мотивы нацистов в войне на уничтожение народов СССР[9]. Богатый фактологический массив изыскания полезен всем тем, у кого аберрация сознания пока находится на первоначальной стадии, и ознакомление с архивными сведениями, возможно, остановит губительный процесс вытравливания из исторической памяти итогов Нюрнберга.

Имеется и практический опыт. В 2000 году Евросоюз политически рационально ввел санкции в отношении Австрии, показав принципиальность в вопросах соблюдения демократических правил и норм, неприятия правого радикализма. Тогда по итогам проведения выборов в Национальный совет Австрии (парламент) было сформировано правительство с участием Австрийской народной партии (АНП) и Австрийской партии свободы (АПС), лидер которой Й.Хайдер был известен своими жесткими высказываниями, касающимися национальных меньшинств, а также попытками обелить роль германских и австрийских нацистов. Вхождение в правительство Австрии «свободников» привело к ограничительным мерам Брюсселя, что проявилось, в частности, в приеме послов Австрии в столицах государств ЕС лишь на рабочем, техническом уровне. Мера символическая, но показательна, поскольку консолидированное решение стран ЕС отвергло опасное явление, предупредило о сохранении причин рассматривать и в дальнейшем АПС как правопопулистскую партию с радикальными элементами и непредсказуемым развитием. Насколько дальновидной была та позиция, показывает сегодняшний день.

Преодоление объединенной Германией «коричневых пятен прошлого» в форме фундаментальных трудов экспертов по на-

цизму, ежегодные памятные мероприятия 27 января в Бундестаге по случаю международного Дня памяти жертв национал-социализма, конференции СДПГ и Левой партии по случаю 60-летия Победы в 2005 году, внимательный и бережный уход немцев за захоронениями красноармейцев на территории ФРГ олицетворяют высокий уровень общедемократической культуры жителей страны. В то же время циркулирующие в немецких, других западных ЕС-информедиа утверждения якобы о поддержке правых радикалов и экстремистов в Европе, включая ФРГ, вызывает обеспокоенность. Они проявляют открытое неуважение к драматической истории народов России, других стран СНГ, положивших на алтарь великой Победы в борьбе с фашизмом многие миллионы жизней.

Москву продолжают обвинять в равной ответственности с Гитлером в развязывании Второй мировой войны. Политикам и псевдоученым, утратившим нравственные ориентиры, полезно обратиться к трудам В.Брандта. Его выводы на фоне лобовых атак на историю войны и Нюрнберга актуальны, как никогда. Он подчеркивал, что не только немецкий народ повинен в этой войне. По его словам, Вторая мировая война явилась результатом узколобой политики, продиктованной интересами капитала; что войны можно было бы избежать благодаря применению принципа коллективной безопасности и что правящие круги Англии и Франции принесли в жертву не только Абиссинию, Испанию, Австрию, Чехословакию и отчасти Китай, не только парализовали Лигу Наций, но и ничего не имели против того, чтобы германская экспансия была направлена на Восток. Фактом является то, что эту войну развязала гитлеровская Германия, что в проведении своей политики милитаризации и войны гитлеровский режим смог опереться на широчайшие слои немецкого народа[10].

Для В.Брандта частью исторической правды является и то, что «единство Германии… было разрушено не только в 1945 году.

Над единством и свободой Германии был в буквальном смысле слова занесен топор, когда Гитлер в феврале 1933 года использовал поджог рейхстага как повод для того, чтобы уничтожить свободу в Германии; когда 2 мая 1933 года дома профсоюзов в Германии были взяты штурмом; когда начались преследования, а вскоре после этого подготовка к войне»[11].

Эти суждения свидетельствуют о том, что за исходную точку германской и мировой катастрофы важно брать не 1 сентября 1939 года, дату нападения нацистов на Польшу, а захват Гитлером власти 30 января 1933 года, после чего произошло жесткое переформатирование Веймарской республики в национал-социалистическую диктатуру. Именно так видел, определял начало трагедии человеческой цивилизации выдающийся политический и государственный деятель, человек и гражданин, патриот-антифашист, великий европеец, социал-демократ В.Брандт.

Зарубежным и отечественным выразителям «альтернативной точки зрения» на генезис фашизма разной модификации, Второй мировой, Великой Отечественной войны, на итоги Нюрнберга, послевоенное устройство Европы следует внимательно и всесторонне изучать архивы политиков и экспертов прошлой эпохи. Документы помогают делать заключения не по моральным меркам сегодняшнего дня, а с учетом личного жизненного и политического опыта подлинных борцов с фашизмом. Если подход экспертов к рассматриваемым объектам, процессам не перегружен идеологическими концепциями, поверхностными версиями или выдуманными (не говоря уже о социальных заказах), то он определенно способствует исследованию не только крупных пластов проблем.

Такая методология позволяет системно понять оттенки историко-политического контекста с соответствующими запросами и претензиями политических, экономических, военных, управленческих элит, а также с настроениями «маленького» человека, который склонен поверить звонкой фразе, бойким избирательным

аттракционам во главе с «фюрером». К тому же общеизвестны оценки государственных деятелей и высшего командного состава США, Великобритании, Франции, ряда западных ученых применительно к героическим сражениям советских бойцов и офицеров на Восточном фронте, где реально решалась судьба цивилизации, были перемолоты основные ресурсы живой силы и техники вермахта, а также евроармий - вассалов Гитлера.

Политический вес демократической Германии, мощный потенциал ее гражданского общества, думается, могли бы помочь Берлину создать эффективную систему раннего оповещения о возникающих опасностях правого экстремизма, метастазы которого уже проявляются в ряде европейских стран, на постсоветском пространстве. ФРГ, другие страны не имеют права игнорировать эксперименты участия правых радикалов в избирательной конкуренции в надежде на их перевоспитание и эластичную интеграцию в государстве. Никто не возражает против активного взаимодействия Берлина с Киевом, со столицами балтийских стран. Но наряду с целевыми мероприятиями в названных странах по проблемам экономического кризиса, сохранения окружающей среды, усиления социального диалога Берлин, преодолев непонятную (отметим, для многих) робость, мог бы инициировать заседания по противодействию национализму, ксенофобии, а также о недопустимости проведения маршей бывших вояк «Ваффен-СС», которые нарушают решения Нюрнберга.

Правый популизм как инструмент политической манипуляции масс охотно используют политики и «старой», и «новой» Европы, в США, других странах и регионах мира. Он способен мобилизовать электоральные массы на протестные акции социального возмущения и примитивных обещаний быстрого решения проблем, что может способствовать перетоку недовольных активистов из традиционных партий в политическое пространство внешне маргинальных, но в организационном плане моно-

литных и готовых к агрессивным действиям группировок. Увлеченные пассионарными лозунгами граждане часто становятся мишенью для искушенных политиканов, которые предлагают разгневанным соотечественникам временные бунтарские союзы с участием даже радикальных экстремистов в целях иллюзорной стремительной смены власти и прихода к рычагам управления «честных революционеров» с благородными целями «всеобщего счастья». Не исключено «пробуждение дремлющего недовольства» малой части немцев, но тем не менее не забывших обидные для них решения МВТ в Нюрнберге как юстиции победителей.

Принижать значение правого радикал-популизма определенно не стоит. Сегодня практически единственная слабость правых популистов и экстремистов состоит пока что в отсутствии харизматических фигур, способных зажечь массы, мотивировать их на крупные выступления под лозунгами за достоинство и свободу человека. Этот фактор, судя по всему, усыпляет бдительность истеблишменов - пропагандистов из правящих классов Европы, которые ищут причины бедствий в других странах, считая правых радикалов маргинальным недоразумением, допуская их «мирное» сосуществование с другими политическими силами в качестве одной из идентификационных характеристик толерантно-политкорректного общества.

Наступил момент истины. Европе пора серьезно осознать опасность радикального национализма, правого популизма и принять решительные меры.

---

[1] *Gehrke W. und Brombacher E.* Frieden mit Russland - Verständigung in Europa - Nein zu Faschismus und Krieg. 19.05.2016 // http:// www.wolfgang-gehrke.de/de/article/1528.vorschlag-f%C3%BCr-einen-antrag-an-den-parteitag-zum-75-jarest...

[2] *Hillebrand E.* Rechtspopulismus in Europa. Gefahr für die Demokratie? Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf.GmbH, 2015. S. 7,149.

[3]EU vor Bewährungsprobe - Was erwarten, worum sorgen sich die Bürger? Fridrich-Ebert-Stiftung. Berlin, 2016. S. 20.

[4]*Zick A., Küpper B.* Wut, Verachtung, Abwertung. Rechtpopulismus in Deutschland. Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf. GmbH, 2015. S. 49.

[5]Украина не поддержала в ООН резолюцию о борьбе с героизацией нацизма // Российская газета. 20.11.2015.

[6]*Müller R.-D.* An der Seite der Wehrmacht. Hitlers ausländische Helfer beim «Kreuzzug gegen den Bolschewismus 1941-1945». Frankfurt a.M., 2010. S. 108, 196.

[7]Deutsche Militärzeitschrift - Zeitgeschichte. 2016. №20. S. 52-54.

[8]*Eppler E.* Links Leben. Erinnerungen eines Wertkonservativen. Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH, 2015. S. 296-299.

[9]Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933-1945. Bd. 7. München, 2011.

[10]*Брандт В.* Демократический социализм: Статьи и речи. М.: Республика, 1992. С. 188.

[11]*Brandt W.* Über den Tag hinaus. Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 1974. S. 146.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Победа, Нюрнберг, национализм, правый популизм.

Основой данной статьи является доклад на международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории». Дом приемов МИД России, 31 мая 2016 г.

СОВРЕМЕННОЕ ЗВУЧАНИЕ НЮРНБЕРГСКИХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Алексей Моисеев

ПРОШЛО уже около двух лет с того момента, когда 12 февраля 2015 года был подписан «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений». Он одобрен резолюцией Совета Безопасности ООН 2202 (2015) от 17 февраля 2015 года, в результате чего документ получил международно-правовой статус[1]. Представители официального Киева продолжают утверждать, что Россия напала, является агрессором и оккупантом территории Украины, не подкрепляя свои заявления обоснованными международно-правовыми аргументами. Неубедительность такой позиции подтверждается и тем, что Россия и Украина сохраняют дипломатические отношения, что, согласно международному праву, невозможно в случае агрессии и вооруженного конфликта между государствами.

В 2016 году исполнилось 70 лет со дня принятия знаковой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 года, которая подтвердила принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала. Эти принципы признаются нормами jus cogens, которые не подлежат изменению обычным международным договором.

Согласно тексту Устава Нюрнбергского трибунала и его приговора, нюрнбергские принципы относятся к уголовной ответственности именно индивидов за геноцид, преступления

против человечности и военные преступления против своего населения. В приговоре трибунала записано: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права»[2].

Киевские власти под разными предлогами уклоняются от выполнения Минских договоренностей, что не только ведет к ухудшению ситуации внутри страны, но и представляет собой нарушение резолюции Совета Безопасности ООН 2202 (2015). Как известно, антиконституционный насильственный государственный переворот на Украине произошел 22 февраля 2014 года под предлогом несогласия с приостановкой правительством уже забытой евроинтеграции государства. Сразу после переворота парламент Украины, нарушив достигнутые договоренности между Президентом В.Януковичем и лидерами оппозиции, неправомерно изменил украинскую Конституцию, незаконно отстранил Президента Украины от власти, сменил руководство самой Верховной Рады, МВД, Министерства обороны, Службы безопасности Украины и 27 февраля 2014 года утвердил так называемое правительство народного доверия.

Основной конфликт на Украине продолжает развиваться в связи с наличием глубоких противоречий между киевской властью и юго-восточными регионами государства, которые выступают за свою самостоятельность. Восстание населения в юго-восточной части Украины против нелегитимной киевской власти возникло как протест и является следствием государственного переворота в Киеве, который произошел в условиях жесткого противостояния националистов с законной властью. Подменяя причины и следствия, киевская власть обвиняет население юго-восточных регионов Украины в терроризме, угрозах территориальной целостности государства и т. д., игнорирует законные требования и применяет против протестующих граждан регулярные вооруженные силы, своими преступными действиями вынуждает гражданское население покидать территорию Украины.

Украинские силовики, лица из числа Национальной гвардии Украины и «Правого сектора» совершили многочисленные военные преступления и убийства мирных граждан, целенаправленно разрушая объекты промышленности, энергетики, связи и транспортной инфраструктуры, здания и сооружения социально-бытового и культурного назначения, в том числе больницы, детские сады и школы. Обстрелам подвергаются мирные жилища и транспорт, в том числе защищенный флагом с эмблемой Красного Креста, перевозящий женщин, детей, раненых и других гражданских лиц. Особое «внимание» направлено против российских журналистов, которые по своему статусу не являются участниками вооруженного конфликта, так же как и Россия в целом.

Согласно ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала 1945 года, военными преступниками признаются лица, которые, действуя индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений: преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров; военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны, включая, убийства, истязания гражданского населения, военнопленных, заложников, ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и др.; преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права государства, где они были совершены, или нет.

Такие лица несут индивидуальную уголовную ответственность. «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все дей-

ствия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана»[3].

Теперь о ситуации с Крымом. Конечно, Украина как государство имеет право заявлять о вооруженном нападении со стороны любого другого государства, но давать квалификацию агрессии входит в компетенцию лишь Совета Безопасности ООН. Без предоставления обоснованных доказательств обвинение России в агрессии выглядит как пропаганда, дискредитирующая лиц, выступающих от имени украинского государства. С точки зрения международного права воссоединение Крыма с Россией не имеет ничего общего с нарушением Россией принципа территориальной целостности Украины, тем более вооруженным путем. Россия соблюдает Будапештский меморандум от 5 декабря 1994 года, в котором подтверждаются границы Украины[4].

Российская Федерация и Республика Крым 18 марта 2014 года подписали международный Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. В соответствии с ним Крым считается принятым в Российскую Федерацию, в составе которой образованы новые субъекты - Республика Крым и город федерального значения Севастополь. С этой даты на территории Крыма действуют нормы законодательства Российской Федерации. Решение о подписании международного договора было основано на результатах добровольного референдума, проведенного в Автономной Республике Крым и Севастополе 16 марта 2014 года, в ходе которого народы Крыма приняли решение за «воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации» и против «восстановления действия Конституции Республики Крым 1992 года и статуса Крыма как части Украины».

Россия не была инициатором вхождения Крыма в состав России. Фактически Россия дала свое согласие на предложение со стороны другого независимого государства - Республики Крым заключить 18 марта 2014 года международный договор о его принятии в состав Российской Федерации. Ранее, 17 марта 2014 года, Президент России своим указом признал Республику Крым в

качестве независимого государства - субъекта международного права, учитывая волеизъявление народов Крыма на референдуме.

Ситуация в Крыму свидетельствовала об опасности преступлений против человечности и геноцида русского населения, которое составляет более 80% всего крымского населения. В условиях безвластия на Украине жители Крыма правомерно поставили вопрос об отделении от Украины и дальнейшем воссоединении с Россией. Никакой аннексии Крыма в форме насильственного захвата территории в результате военных действий или угрозы такого захвата со стороны России не было. После государственного переворота в начале 2014 года на Украине России оставалось опираться лишь на самостоятельную волю граждан Крыма. Действия крымских властей в сложившихся условиях имели правомочный и демократический характер. В результате убедительного референдума была провозглашена независимая Республика Крым, где город Севастополь получил особый статус.

По смыслу международного права любое государство вправе заключить международный договор, потому что это ему выгодно. Подписание Россией международного договора с Республикой Крым о воссоединении имеет существенные исторические основания, а также отражает озабоченность угрозой геноцида русского населения на Украине и в Крыму.

С позиций международного права действия киевских властей можно квалифицировать как систематические и массовые элементы геноцида русского населения, а также военные преступления и преступления против человечности в отношении всего населения Юго-Востока, включая Донецкую и Луганскую области Украины. Известные лица, выступающие от имени Украины, допускают грубые нарушения норм международного и национального права, включая Конституцию и международные договоры Украины. Не прекращаются грубые и массовые нарушения прав украинских граждан, включая неправомерное применение силы, угрозу дискриминации по языковому и национальному признакам, поддержку националистов, неконтролируемое распро-

странение оружия среди экстремистских группировок, дискриминацию по признакам гражданства, возраста, пола в вопросе пересечения государственной границы и т. д.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года предусматривает уголовную ответственность за действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Эти действия включают умышленное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое ее уничтожение. Согласно Нюрнбергским принципам, представители киевских властей несут прямую индивидуальную ответственность за международные преступления, за участие и соучастие в геноциде на Юго-Востоке Украины и должны отвечать за уже совершенные международные преступления[5].

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека зафиксировано: «Необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения…»[6] Нюрнбергские принципы касаются именно индивидов, которые в силу своего официального положения выступают от имени государства и несут уголовную ответственность за использование государства в качестве орудия совершения международных преступлений.

Российская Федерация не может оставаться в стороне, ее законодательство также содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность в отношении лиц, совершивших международные преступления вне пределов Российской Федерации (ст. 12 УК РФ). Главное следственное управление СК России уже 30 мая 2014 года возбудило уголовное дело в отношении «военнослужащих Вооруженных сил Украины, а также лиц из числа Национальной гвардии Украины и «Правого сектора» по фактам обстрелов городов Славянск, Краматорск, Донецк, Мариуполь и иных населенных пунктов, провозглашенных Донецкой и Луганской народных республик

по признакам преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны)».

Согласно п. 3 ст. 12 УК РФ*, в российском законодательстве установлена норма об универсальной юрисдикции. В соответствии с этой нормой иностранные граждане, совершившие преступление вне ее пределов, несут уголовную ответственность по российскому законодательству в случаях, предусмотренных международным договором России, если они не были осуждены за это деяние в иностранном государстве по причине неспособности или нежелания государства прибегнуть к судебному преследованию. Норма п. 3 ст. 12 УК РФ применяется к международным преступлениям против мира и безопасности человечества, к преступлениям международного характера, а также захвату заложников, пиратству, работорговле, геноциду, пыткам и др., ответственность за которые предусмотрена в российском законодательстве в соответствии с ее международно-правовыми обязательствами.

Международное право исходит из того, что государство, осуществляющее универсальную юрисдикцию, действует с целью поддержания международного мира и безопасности и выступает в качестве представителя мирового сообщества. Об использовании универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений свидетельствует судебная практика различных государств мира.

Действующая Концепция внешней политики Российской Федерации построена на принципах международного права и нацелена на укрепление международной законности, утверждение курса

---

*В п. 3 ст. 12 УК РФ закреплено, что «иностранные граждане… совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации… а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если иностранные граждане… не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации».

государства на верховенство права в международных отношениях, на добросовестное соблюдение международно-правовых обязательств. Она впитала в себя лучший опыт поддержания международного мира и безопасности, включая нюрнбергские уроки. Современное международное право сформировано таким образом, что все его основные принципы применяются одновременно, постоянно и в любых обстоятельствах. Именно таким образом следует их рассматривать и в сложившейся в настоящее время тревожной ситуации на Украине.

---

[1]Документ ООН S/RES/2202 (2015).

[2]Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: В 7-ми томах. М.: Госюриздат, 1961. Т. 4. С. 368.

[3]Устав Международного военного трибунала. 08.08.1945. Consultant.ru (дата обращения: 25.05.2016).

[4]Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Принят 05.12.1994 в Будапеште правительствами России, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Украины // CD/1285. 21 December 1994.

[5]Действующее международное право: В 3-х томах. М.: МНИМП, 1997. Т. 2. С. 68-69.

[6]Там же. С. 5.

Ключевые слова: резолюция ГА ООН 95 (I) от 11.12.1946, государственный переворот на Украине, военные преступники, УК РФ.

Основой данной статьи является доклад на международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории». Дом приемов МИД России, 31 мая 2016 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ПРИЗНАЛ АГРЕССИЮ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МАСШТАБЕ ТЯГЧАЙШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Владимир Штоль

Татьяна Бушуева

Людмила Колодникова

70 ЛЕТ назад приговор Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге по делу главных военных преступников воспринимался мировым сообществом как «счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов». Однако вскоре уроки Нюрнберга стали забываться, руководство НАТО в XXI столетии активизирует концепцию «глобального удара», а ползучая актуализация фашистской идеологии становится все более очевидной.

В 2016 году в Мюнхене впервые после многих десятилетий забвения Институт современной истории издал двухтомник книги А.Гитлера «Майн кампф» с солидным справочным аппаратом и комментариями. Уже обсуждается вопрос о целесообразности включения ее с аннотациями современных историков в программу обучения немецкой молодежи. Эти действия рассматриваются германской стороной в качестве ее своеобразной «иммунизации» к идеям национал-социализма. Представители еврейской общины Германии утверждают, что книга не содержит каких-либо полезных знаний, а является лишь квинтэссенцией анти-

семитской ненависти*. В германском обществе, по оценке печати, высказываются опасения, что даже современные пояснения к тексту не смогут убедить читателей в неправильности идей Гитлера.

Можно ли сегодня говорить о том, что по прошествии нескольких десятилетий люди помнят урок об исторической неотвратимости возмездия тем, кто совершает военные преступления, преступления против мира и человечности? Вряд ли. И, очевидно, неслучайно в канун 75-летия начала агрессии Третьего рейха против СССР Германия готова принять на вооружение жесткую версию «Белой книги» о России как о сопернице в противовес налаживанию понимания и сотрудничества.

Очевидно, только всемирная история может дать масштаб для осмысления как ретроспективы, так и того, что происходит в современном мире, и вновь напомнить об уроках Нюрнбергского суда. В противном случае ее незнание и пренебрежение к ее выводам опасно деформирует объективное соотношение между наукой, идеологией, политикой и самим правом, а люди могут вновь оказаться загнанными в круг исторического беспамятства, цена которому десятки миллионов жизней.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ЗАКОНЧИЛАСЬ ВЕРСАЛЕМ… ВТОРАЯ МИРОВАЯ - НЮРНБЕРГОМ…

Природа любого режима и общественной реакции на него проистекает прямо из характера людей, которые его создали. В ретроспективе до Первой мировой войны *всякая война признавалась правомерной* независимо от ее целей, если только она начиналась и велась в соответствии с законами и обычаями войны. И лишь на Гаагских конференциях мира (1899 и 1907 гг.) были внесены ограничения.

Более 100 лет назад Первая мировая война втянула в грандиозное противоборство могущественные группировки государств, бо-

---

*«Майн кампф», авторские права на которую на протяжении 70 лет принадлежали федеральной земле Бавария, была запрещена, но в январе 2016 г. аннотированная книга вновь появилась на полках книжных магазинов, став бестселлером. В книгу объемом 2 тыс. страниц включены 3700 комментариев.

ровшихся за передел мира и мировую гегемонию. Россия, заявившая о себе перед войной как четвертая индустриальная держава мира и шестая торговая нация, стала одним из главных участников противоборства с Германией. Руководители мировой политики заговорили о вынужденном характере вспыхнувшего всемирного пожара в целях обороны страны и защиты жизненных интересов, об обеспечении неприкосновенности международных договоренностей, о свободе и правах малых наций. Однако, как справедливо заметил академик Е.В.Тарле, «банковские действия весьма аккуратно, хотя и бескровно, отвечали операционным линиям будущей войны».

Потери в Первой мировой войне оцениваются в 10 млн. убитых и 20 млн. раненых. Она устранила с карты мира Австро-Венгерскую, Российскую, Германскую и Османскую империи и завершилась конференцией в Версале, когда Президент Французской республики Р.Пуанкаре обрушил гнев и раздражение на побежденных. Вооруженные силы Германии были ограничены 100-тысячной сухопутной армией; обязательная военная служба отменялась; основная часть сохранившегося ВМФ подлежала передаче победителям. Германию вынудили начать гигантские выплаты в счет будущих поколений (золотом, товарами, кораблями, ценными бумагами и т. д.) в пользу победителей*. В случае нарушения предписанного Германия стала бы рассматриваться «как стремящаяся поколебать всеобщий мир»[1]. Россию, обвинив в сепаратных отношениях с агрессором - Германией, на конференцию вообще не пустили. Однако Д.Ллойд Джордж, поддержанный Э.Бонар Лоу, А.Бальфуром и Юзом, занял более осторожную позицию, исходя из реальных возможностей и трезвой оценки ее перспектив и пришел к выводу, что, как бы союзники ни ненавидели советскую страну, у них нет реальной возможности послать против нее миллионную армию.

По этому поводу Ллойд Джордж говорил: «Мы можем сказать, что большевизм должно уничтожить. Однако разве кто-нибудь серьезно сможет осуществить подобную политику? Готов ли кто-

---

*По словам Ленина, Версальский мир заставил платить немцев, их внуков и правнуков по займам, чтобы обогатить французских, английских и др. империалистов.

нибудь к этому? Убежден, что никто не подготовлен…» По его мнению, «установить в России порядок при помощи силы - это задача, которую Англия не может на себя взять и вряд ли ее возьмет на себя какая-либо другая держава»[2]. Ллойд Джордж склонялся к тому, что ни первое из возможных решений русского вопроса (интервенция), ни второе (голодная блокада) не годятся и предпочтительнее искать какое-либо временное соглашение.

По оценке лорда д´Абернона, основные недостатки Версальского договора заключались в том, что, во-первых, он был навязан Германии, а потому ее общественное мнение не считало себя связанным обязательствами, принятыми по принуждению; во-вторых, утверждение о том, что Германия ответственна за войну, отрицалось всеми германскими авторитетами и не являлось надежным основанием для договорных обязательств. И, наконец, третий дефект Версальского договора заключался в том, что в Центральной Европе появилось много мелких государств («балканизация Европы»), что обусловило увеличение таможенных границ и числа центров дипломатической активности. «Ирония истории в этом последнем пункте, - рассуждал «посол мира» д´Абернон, - обнаружилась в том, что инициатива этой политики исходила именно от представителя США - той страны, в которой все расы безжалостно обезличивались во имя идеи национального поглощения»[3].

Возникшие в результате войны геополитические реалии оказались в значительной степени подвластными субъективным решениям руководителей великих держав. Революционные потрясения привели к переоценке ориентиров в послевоенном мире, обусловив территориально-государственные перемены при сохранении неразрешенных противоречий между великими и малыми державами.

По оценке В.И.Ленина, «весь этот международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те семь десятых населения всей земли, которые порабощены, только и ждут не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства...»[4].

Такой силой оказался германский фашизм. Послевоенные устроители мира во многом подготовили почву для будущего вооруженного конфликта, и уже через 20 лет мировой финансовый капитал,

ссылаясь на несправедливость итогов Первой мировой войны, ангажировал для новой войны германский фашизм в лице его лидеров. Все многочисленные встречи и переговоры накануне новой войны происходили в обстановке усиления гонки вооружений, в которой принимали участие все крупные державы, включая и Германию.

Эта гонка вооружений по своим лихорадочным темпам значительно превышала все происходившее прежде. Огромную роль в выработке политических стратегий ведущих государств мира сыграли роковые десятилетия между Первой и Второй мировыми войнами.

В своем известном трактате о международном праве Лоуренс Оппенгейм подчеркивал, что уже давно ощущалась настоятельная необходимость создания подлинного международного суда, состоящего из определенного числа судей в точном смысле этого слова, назначаемых раз и навсегда и разбирающих все дела, которые стороны пожелают передать в этот суд. Такой суд не ограничивался бы лишь тем, что выносил решение, основываясь на чисто правовых предпосылках[5].

Вторая мировая война, унесшая уже более 62 млн. человеческих жизней, завершилась международным процессом. В результате по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге казнили 11 преступников*. Гитлера в списках главных обвиняемых не было, так как официально считалось, что он мертв.

Еще 4 февраля 1945 года, находясь в Ливадии, Рузвельт сказал Сталину, что, увидев в Крыму бессмысленные разрушения, произведенные немцами, он хотел бы уничтожить в два раза больше немцев, чем до сих пор. По словам Рузвельта, он помнит, как маршал Сталин предложил в Тегеране тост за уничтожение 50 тыс. немецко-прусских офицеров. Это был очень хороший тост... Рузвельт говорил, что он поражен бессмысленными и беспощадными разрушениями, произ-

---

*МВТ приговорил: к смертной казни через повешение Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварта, Бормана (заочно), Йодля (был посмертно оправдан при пересмотре дела мюнхенским судом в 1953 г.); к пожизненному заключению - Гесса, Функа, Рёдера; к 20 годам тюремного заключения - Шираха, Шпеера; к 15 годам тюремного заключения - Нейрата; к 10 годам тюремного заключения - Дёница; оправданы Фриче, Папен, Шахт.

веденными немцами в Крыму. Сталин ответил, что немцы не имеют морали, они садисты[6].

На Нюрнбергском процессе 1946 года обвинитель от СССР Р.Руденко заявил: «Я обвиняю их в том, что, развязав мировую войну в нарушение основных начал международного права и ими заключенных договоров, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан, в орудие грабежа, насилий и разбоя. Я обвиняю подсудимых в том, что, объявив себя представителями ими измышленной расы господ, они всюду, куда проникала их власть, создавали режим произвола и тирании, режим, основанный на попирании элементарных основ человечности. Теперь, когда в результате героической борьбы Красной армии и союзных войск гитлеровская Германия сломлена и подавлена, мы не вправе забыть о понесенных жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений. Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет… Пусть же свершится правосудие!»[7].

Несмотря на то что все обвиняемые участвовали в подготовке и ведении агрессивных войн в нарушение международных договоров и соглашений, несмотря на совершенные военные преступления и преступления против человечности, их ответы на предъявленное им обвинительное заключение отнюдь не были покаянными.

Вот лишь некоторые из ответов: «Победитель - всегда судья, а побежденный - обвиняемый» (Геринг); «Я ни о чем не сожалею» (Гесс); «Обвинение предъявлено не тем людям» (Риббентроп); «Приказ для солдата есть всегда приказ» (Кейтель); «Ни один из пунктов обвинения не имеет ко мне ни малейшего отношения. Выдумки американцев» (Дёниц); «Все беды от расовой политики» (Ширах); «Я вообще не понимаю, почему мне предъявлено обвинение» (Шахт); «Если я по неведению или вследствие заблуждений и совершил деяния, перечисленные в обвинительном заключении, то следует рассматривать мою вину в ракурсе моей личной трагедии, но не как преступление» (Функ); «Солдат не может нести ответственность за решения политиков« (Йодль)[8].

В обвинительной речи от США члена федерального Верховного суда Р.Джексона было сказано: «Гитлер не унес всю ответственность с собой в могилу. Вся вина не завернута в саван Гиммлера. Эти живые избрали этих мертвых себе в сообщники в этом грандиозном братстве заговорщиков, и за преступление, которые они совершили вместе, должен заплатить каждый из них. Можно сказать, что Гитлер совершил свое последнее преступление против страны, которой он правил. Он был безумным мессией, который начал войну без причины и бессмысленно продолжал ее. Если он не мог больше править, то ему было все равно, что будет с Германией… Если вы скажете, что эти люди невиновны, это все равно, что сказать, что не было войны, нет убитых, не было преступления»[9].

Международный военный трибунал признал агрессию в государственном масштабе тягчайшим преступлением международного характера. Впервые в истории как уголовные преступники были наказаны руководители государства, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны. Также впервые был претворен в жизнь принцип «положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности».

Смертные казни были приведены в исполнение в ночь на 16 октября 1946 года в спортзале Нюрнбергской тюрьмы палачом - гражданином США.

«…ТОГДА СТРАНЫ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ СМОГЛИ ПОДНЯТЬСЯ НАД АМБИЦИЯМИ И СОКРУШИТЬ ПРЕСТУПНУЮ ИДЕОЛОГИЮ, ГРОЗИВШУЮ САМОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Идея защиты мира неоднократно находила свое отражение в международных актах. Человечество не уставало воевать и столь же неутомимо за каждой войной следовали осуждения, договоры, декларации о том, что отныне справедливость и мир восторжествуют навеки.

В Московской декларации четырех государств о всеобщей безопасности (1943 г.), тегеранской Декларации трех держав (1943 г.), Крымской декларации «Единство в организации мира, как и в ведении войны» (1945 г.) главы антигитлеровской коалиции торжественно обещали сохранить единство действий в качестве необходимой и важнейшей предпосылки для обеспечения будущего мира. В тегеранской декларации говорилось: «Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех объединенных нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения»[10].

В феврале 1945 года в стенограмме Крымской конференции отмечено, что Сталин, говоря о будущем мира, рассуждал так: Черчилль высказал опасение, что как бы не подумали о том, что три великие державы хотят господствовать над миром. Но кто замышляет такое господство? Соединенные Штаты? Нет, они об этом не думают (смех и красноречивый жест президента). Англия? Тоже - нет (смех и красноречивый жест Черчилля). Итак, две великие державы выходят из сферы подозрений. Остается третья... СССР. Значит, СССР стремится к мировому господству (общий смех) или, может быть, Китай стремится к мировому господству? (общий смех). Ясно, что разговоры о стремлении к мировому господству ни к чему… Черчилль не сможет назвать ни одной державы, которая хотела бы властвовать над миром и дальше... «Да, конечно, пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Но пройдет десять лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда? Мы как будто бы задаемся целью обеспечить мир, по крайней мере на 50 лет вперед... самое же важное условие для сохранения длительного мира - это единство трех держав. *Если такое единство сохранится, германская опасность не страшна*»[11].

8 августа 1945 года в торжественной обстановке было подписано соглашение между правительствами СССР, США, Соединенного Королевства Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников, в соответствии с которым учреждался Международный военный трибунал.

«Тогда страны антигитлеровской коалиции смогли подняться над амбициями и сокрушить преступную идеологию, грозившую самому существованию человеческой цивилизации. Исходим из того, что признание в полном объеме итогов Победы, закрепленных в Уставе ООН и других многосторонних документах, является императивом для всех без исключения государств», - констатирует руководитель российской внешней политики С.Лавров[12].

После окончания Второй мировой войны и Нюрнбергского суда достаточно реальной представлялось создание такой международной системы, которая объединила бы усилия многих государств, и прежде всего великих держав, для охраны мирного порядка и международного права, притом объединила бы их не на основе временного и неустойчивого равновесия сил отдельных соперничающих группировок, а на основе международного сотрудничества, что означало бы величайший прогресс как в международных отношениях, так и в развитии международного права.

17 февраля 1945 года Черчилль сообщил Сталину о задаче «не допустить после победы ослабления столь прочно установившихся дружбы и сотрудничества»[13], а 22 февраля 1945 года провозгласил: «Будущие поколения признают свой долг перед Красной армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных достижений»[14].

Однако чем ближе была победа, тем жестче становились дискуссии о будущей системе организации международной безопасности в части понимания ее каждым из бывших союзников по коалиции. Послевоенные реалии складывались драматично. Вновь сыграл свою зловещую роль для судеб мира персональный фактор ответственности мировых лидеров. 12 апреля 1945 года не стало Рузвельта, «величайшего политика мирового масштаба и глашатая организации мира и безопасности после войны» (по оценке Сталина), и новый Президент США Г.Трумэн в августе 1945 года, как бы в

ответ на неоспоримую победную мощь Красной армии, сокрушившей германский фашизм в Европе, продемонстрировал перед всем миром силу атомных бомбардировок, доказывая, что только США монопольно владеют самым разрушительным оружием и, следовательно, доминируют в мире.

Послевоенное обострение отношений между СССР и западными странами могло сказаться на Нюрнбергском процессе, тем более что 5 марта 1946 года прозвучала Фултонская речь Черчилля, в которой он назвал СССР причиной осложнения международных отношений. Тем самым страны антигитлеровской коалиции оказались разделенными «железным занавесом».

В то время как СССР, наиболее пострадавший в войне, а также многие страны Европы и Азии в тяжелейших условиях восстанавливали послевоенную жизнь, Г.Трумэн 4 января 1950 года обратился к нации со словами: «Я рад сообщить вам, что положение в стране остается хорошим… Сегодня наше население увеличилось вдвое. Наше национальное производство в нынешних ценах возросло приблизительно с 59 млрд. долларов до потрясающей цифры в 255 млрд. долларов в год. У нас более продуктивная экономическая система и больший промышленный потенциал, чем у какой-либо другой страны на земном шаре. Наш уровень жизни вдохновляет все другие народы. Даже малейшие изменения в нашей экономике и общественной жизни отражаются на других странах во всем мире. Наша колоссальная сила принесла с собой колоссальные обязанности. Мы продвинулись с внешнего края к центру мировой жизни. Другие страны ждут от нас мудрого использования нашей экономической и военной силы и решительной поддержки идеалов представительного правительства и свободного общества. Мы не обманем их ожиданий. Наша цель - это всеобщий мир»[15].

Соединенные Штаты Америки, многократно увеличившие свой военный потенциал за время войны, уже к ее концу рассматривали СССР в качестве основного противника, имея военный план раздела СССР на оккупационные зоны: Западную, Украинско-Кавказскую, Западно-Сибирскую, Урало-Туркестанскую и Восточно-Сибирско-Дальневосточную. Созданные под эгидой США военные базы (в то время их было более 100, в современных условиях - бо-

лее 1 тыс.) давали возможность наносить авиаудары, накрывая территорию СССР вплоть до Урала.

В течение первых послевоенных лет в печати можно было отследить различные терминологические характеристики складывавшихся поствоенных реалий сосуществования государств, победивших вместе во Второй мировой войне и совместно судивших Германский рейх, но теперь противостоящих друг другу, например «вооруженное сосуществование», «конкурирующее сосуществование», «негативное мирное сосуществование», «не горячая война, но продолжение холодной», «политика с позиции силы», «мир с помощью силы». По мнению премьер-министра Черчилля, в разобщенном мире, как это имеет место сейчас, свобода нашей колоссальной международной ассоциации может основываться только на силе, а сила может поддерживаться лишь на основе единства. В данном случае он уже имел в виду Североатлантический альянс.

Весь механизм нового военного противостояния раскручивался несмотря на то, что приговор нюрнбергского МВТ уже получил одобрение мирового сообщества в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года и 27 ноября 1947 года. Принципы Устава и приговора МВТ представлялись важнейшими с точки зрения современного международного права как его общепризнанные нормы. Впервые в истории агрессия была признана тягчайшим преступлением против человечества. Принципы, выработанные на Нюрнбергском процессе, и основополагающие критерии тягчайших международных преступлений дали ощутимый импульс развитию международного гуманитарного права, международного правозащитного права, международного уголовного права. Именно тогда были введены такие определения понятий, как «международный заговор», «планирование», «подготовка и ведение агрессивной войны», «пропаганда войны», за ними был признан преступный и, следовательно, уголовно наказуемый характер. Международный военный трибунал в п. 6 Устава определил, что за все преступления фашистов ответственность должны нести, наряду с нацистскими организаторами и их пособниками, сотрудники и исполнители.

В 1948 году на основе принципов Нюрнберга в ООН была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и на-

казании за него. Такой принцип международной уголовной ответственности физических лиц, как неприменимости сроков давности, был кодифицирован в Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 г.).

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ТЕМЫ. ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ТАКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ, КАК «НЕИЗВЕСТНЫЙ НЮРНБЕРГ»

В настоящее время историография проблематики истории Нюрнбергского процесса насчитывает сотни изданий, как отечественных, так и зарубежных. Она начала складываться сразу же после завершения процесса и на протяжении многих лет не исчезала из поля зрения интересовавшихся этой темой. Прессу заполнили многочисленные репортажи и статьи. Во время самого процесса были записаны стенограммы, составившие почти 40 томов и 16 тыс. страниц. Кроме того, источниками для изучения процесса стали записи заседаний на магнитную пленку, диски, кинопленку, а также фотоснимки.

В изданных в 1945-1949 годах работах превалировало рассмотрение проблем историко-правового характера, опубликованы мемуары очевидцев процесса в Нюрнберге.

Уже в 1960-1970-х годах несколько ослаб идеологический ракурс, круг исследований определенно расширился, появились и специальные работы, в которых отражена политика стран антигитлеровской коалиции о наказании военных преступников, восстановлены переговоры представителей союзных стран о создании МВТ и его Устава, вскрыты особенности подготовки судебной процедуры.

С конца 1980-х годов до переломного 1991 года и далее, в так называемый постсоветский период, опубликовано много научных и публицистических статей по рассматриваемой теме, в том числе военных историков. В этот период появились публикации как рассекреченных материалов, так и бесцензурных. Значительное внимание по-прежнему было уделено юридическому аспекту процесса и его идеологической составляющей.

Особенностью последних лет историографической разработки проблемы стала активизация проведения научных, международных и общественно-политических форумов с точки зрения изучения исторических уроков Нюрнберга для современных исследователей, а также практических рекомендаций законодателям, депутатам, журналистам.

Однако несмотря на значительную исследовательскую разработку темы, разнообразие ее проблематики, все же определенная часть публикаций выглядит идентичной: повторяются одни и те же много раз уже озвученные факты и оценки, нередко превращающиеся в пропагандистские клише. Причина заключается в явно недостаточном источниковедческом проникновении в непростую проблематику, юридически осложненную применением права разных государств и политически острую с точки зрения оценок политики руководства СССР и европейских держав перед войной. Очевидно, о многом приходилось умалчивать по политическим соображениям.

При этом в материалах иностранной прессы 1950-х годов содержится упоминание о том, что весь комплекс подлинных документов по Нюрнбергу был в свое время отправлен на хранение в Швейцарию.

Из-за отсутствия в полном объеме записей МВТ объясняется возникновение в историографической традиции темы «неизвестного Нюрнберга». Если обратиться к предыстории вопроса, то сегодня уже известно о деятельности Комиссии по руководству работой советских представителей в МВТ во главе с заместителем министра иностранных дел СССР А.Вышинским. Именно эта комиссия привезла в Лондон (там готовился Устав Нюрнбергского процесса) перечень так называемых нежелательных вопросов, которые не следовало бы обсуждать на процессе.

К таким вопросам Вышинский отнес прежде всего отношения СССР с Германией после Версальского мира; секретный протокол к советско-германскому договору о ненападении 1939 года (на суде советская сторона не говорила о Мюнхенском соглашении 1938 г., а союзники согласились не поднимать вопрос о секретном протоколе к пакту 1939 г.); визит Молотова в Берлин в 1940 году.

Острым вопросом для советской стороны стала проблема катынского расстрела польских офицеров. Еще в апреле 1943 года Сталин по этому делу сообщал Ф.Рузвельту: «Гитлеровские вла-

сти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова. Для «расследования» привлечен как правительством Сикорского, так и гитлеровским правительством Международный комитет Красного Креста, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер»[16].

В ответе от 27 апреля 1943 года Рузвельт сообщал: «Я не могу поверить, что Сикорский в какой бы то ни было степени сотрудничал с гитлеровскими гангстерами. С моей точки зрения, однако, он сделал ошибку, поставив именно этот вопрос перед Международным Красным Крестом»[17].

К закрытым вопросам относились также неоднократные посещения Риббентропом Москвы; смерть 38-летнего помощника советского обвинителя Н.Д.Зоря; советско-германское соглашение об обмене немецкого населения Литвы, Латвии и Эстонии с Германией; вопрос о Проливах; раздел Балкан на сферы между великими державами и т. д.

Какие бы доводы и аргументы ни приводились в оправдание преступников, в Нюрнберге судили тех, кто непосредственно начал и совершил агрессию, принес чудовищные страдания многим народам мира.

Представляется, что важным источником, но недостаточно еще проанализированным, являются материалы опросов (и допросов, следственных и уголовных дел) главных военных преступников, в том числе проводившихся по линии советской госбезопасности. Если говорить о наиболее общей линии поведения германских преступников на допросах, то все они отрицали свою вину в содеянном, сдержанно говорили о Гитлере, хотя и отмечали его незаурядные качества как стратега, но заявляли о его игнорировании мнений других военачальников, прежде всего Кейтеля, который, безусловно, являлся центральной фигурой как начальник генерального штаба.

Отрицая свою вину и не считая себя ответственным за катастрофу Германии, Кейтель на допросе 17 июня 1945 года дал следующие показания, невольно развенчавшие его. Так, им было признано *личное*

участие в разработке планов по окружению и полному уничтожению главных сил Красной армии в Белоруссии и на Украине, не допустив их отхода на Москву. Далее - что еще типично для этих документов - резкие и жесткие до непримиримости отношения внутри самой верхушки Третьего рейха. Об этом свидетельствуют некоторые показания Геринга, утверждавшего, что «с тех пор как пост секретаря рейхсканцелярии занял Борман, мой сильнейший противник, я перестал заниматься партийными делами. Мы называли Бормана «маленький секретарь, большой интриган и грязная свинья»; «Гитлер снял меня с должности, исключил из партии и приговорил к смерти», а эсэсовцы получили приказ от Бормана о расстреле Геринга[18]. Другие преступники, например Риббентроп, признавали правомерность использования «дипломатической лжи», Штрейхер, избежавший смерти, торжественно заявлял, что единственным его стремлением в отношении евреев было переселить их на остров Мадагаскар, а причиной для разрушения синагог, по его мнению, является их уродливая архитектура.

Непосредственно руководившие боевыми действиями на территории СССР организаторы уничтожения сотен тысяч людей, высшие военные чины в Третьем рейхе - генерал-фельдмаршалы Манштейн и Паулюс, генерал-полковник Гудериан избежали ответственности в Нюрнберге. Гудериан, в июне 1941 года руководивший наступлением танковых частей против Красной армии, после войны издал воспоминания, широко растиражированные в постсоветской России. Он завершил свои размышления следующими словами: «Нам осталось молчание».

ОБ УЯЗВИМОСТИ ПРЯМЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ: «НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС НАД ГЛАВНЫМИ НЕМЕЦКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ», «СОВЕТСКИЙ НЮРНБЕРГ», «РУССКИЙ НЮРНБЕРГ»

В современном дискурсе целесообразно все расставлять по своим местам исторически документально и не вносить путаницу в ключевые события, которые происходили в свое время и имели особое значение. Однако очевидность такого подхода иногда нарушается. Так, некоторые историки предложили в Интернете проект под назва-

нием «Советский Нюрнберг», который, как им представляется, был в СССР. Таким образом, историки подтянули под международный судебный процесс *над главными руководителями гитлеровской Германии, обвиненными в преступлениях против мира и человечности - а именно в этом и была суть Нюрнберга,* - прилюдные казни в разных советских городах немецких военнопленных, переводчиков, служащих комендатур, тыловиков, а также коллаборационистов из числа советских граждан (границы этого явления войны достаточно размытые). На закрытых судебных процессах по приговорам были казнены еще сотни изменников, предателей и пособников врага. Исторически все-таки это были особые акты возмездия. Сама терминология «советский Нюрнберг» представляется исторически неточной. «Советский» - это форма власти, принадлежность к государству, а Нюрнберг не назывался германским - это был суд международный, наказавший за преступления против человечности. Таким образом, налицо смешение исторических явлений и перенесение ответственности на страну, больше всех претерпевшую от агрессора.

С темой Нюрнбергского процесса, конечно, связана и судьба миллионов германских военнопленных (примерно около четырех).

В своем исследовании об использовании труда немецких военнопленных в Белоруссии историк Шарков, используя архив МВД, приводит такие факты: «Военнопленные и интернированные делились на четыре группы: первая - годные для любых физических работ; вторая - годные для работ средней тяжести; третья - годные только для легкого труда; четвертую группу составляли нетрудоспособные и инвалиды». И далее: «На конец 1946 года из общей численности военнопленных (63 745 человек) трудоспособных насчитывалось 48 720, что составляло 76,4% от списочного состава. Из них первую группу трудоспособности имели 1713 человек, вторую - 25 743, третью - 5818. Нетрудоспособными являлись 15 025 человек, из них инвалидов было 173, лазаретных больных - 2627, в оздоровительную команду входило 12 225 человек. С 1947 года в связи с репатриацией и переводом определенной части военнопленных в другие регионы страны рабочий фонд лагерей стал уменьшаться»[19, 20].

По данным Центрального финансового отдела МВД СССР, вклад военнопленных в восстановление экономики Советского Союза, раз-

рушенной в годы войны, оценивается примерно общей стоимостью в 50 млрд. рублей. Эту цифру подтверждают и иностранные источники. Они указывают, что на долю военнопленных приходится до 8% объема валового производства в период первой послевоенной пятилетки[21].

И наконец, можно напомнить и о том, как в период после XX съезда КПСС возникла идея о «русском Нюрнберге», инициированная заключенными ГУЛАГа, и речь шла о суде над Сталиным и высшими руководителями СССР. Однако эта идея рухнула в связи с отставкой Н.С.Хрущева, а документы надолго остались засекреченными в архивах.

❑

Как говорится, земной суд непредсказуем, но остается еще приговор небесного судии, который всегда выше земных заблуждений.

Французский профессор права историк А.Дебидур в «Дипломатической истории Европы: от Венского до Берлинского конгресса (1814-1878 гг.) задавался вопросом: «Правительства слишком часто весьма мало заботились о праве. Но народы со своей стороны, всегда ли они строго его соблюдали? Всегда ли они протестовали против совершаемых их правительствами злоупотреблений? Старались ли народы предотвратить злоупотребления своих правительств? Увы, история не может ответить утвердительно на подобные вопросы… Конечно, во все времена сильнейшие государства подвергались искушению диктовать свою волю слабейшим, и у меня нет твердой уверенности, что они удержатся от этого искушения в будущем»[22].

---

[1]Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКИД, 1925. Т. XXXI.

[2]*Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары: В 6 томах. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1934-1937. Т. 1. С. 327.

[3]Посол Мира. Страницы из дневника лорда д´Абернона (Берлин 1920-1926 гг.). Т. 1. От Спа (1920 г.) до Рапалло (1922 г.). М.: Соцэкономгиз, 1931. С. 33.

[4]*Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 353-354.

[5]*Оппенгейм Л.* Международное право. Т. 11: Споры. Война. Полутом 1. М.: Инлит, 1949. С. 79.

[6]РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Ед. хр. 1693. Л. 49.

[7]*Руденко Р.А.* Вступительная речь главного обвинителя от СССР // Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов в 7 томах. М.: Госюриздат, 1957-1958. Т. 1. С. 505.

[8]*Горшенина К.П.* Нюрнбергский процесс. Т. 2. М.: Госюриздат, 1954. С. 5-458.

[9]Там же. С. 467-502.

[10]Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сб. документов в 6 томах. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (28 ноября - 1 дек. 1943 г.). М.: Политиздат, 1978.

[11]Там же. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). М.: Политиздат, 1984.

[12]Приветствие министра иностранных дел С.В.Лаврова организаторам и участникам международного «круглого стола» «Уроки Нюрнберга и вызовы современности» // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2297780

[13]Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах. Т. 1. Переписка с У.Черчиллем и К.Эттли (июль 1941 г. - ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1957. С. 308, 309.

[14]Там же. С. 310.

[15]РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1027. Л. 74.

[16]Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т. 2. Переписка с Ф.Рузвельтом и Г.Трумэном (август 1941 г. - декабрь 1945 г.) М.: Госполитиздат, 1957. С. 59.

[17]Там же. С. 61.

[18]Генералы и офицеры вермахта рассказывают… Документы из следственных дел немецких военнопленных 1944-1951 гг. / Сост. В.Г.Макаров, В.С.Христофоров. М.: Международный фонд «Демократия», 2009. С. 18.

[19]*Шарков А.В.* Архипелаг ГУПВИ. Военнопленные и интернированные на территории Беларуси. Минск: Тесей, 2003. С. 92-93.

[20]Архив МВД. Ф. 4. Оп. 29. Д. 331. Л. 35.

[21]Там же.

[22]Цит. по: *Шарков А.В.* Указ. соч. С. 529-530.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, приговоры МВТ, повестка дня МВТ.

Основой данной статьи является доклад на международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории». Дом приемов МИД России, 31 мая 2016 г.

РЕВИЗИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ПРИГОВОРА ЧРЕВАТА НОВЫМИ ОСВЕНЦИМАМИ И БУХЕНВАЛЬДАМИ

Юрий Рубцов

НАЧАВШИЙСЯ 20 ноября 1945 года и продлившийся до 1 октября 1946 года судебный процесс в Нюрнберге (Германия) над главными фашистскими военными преступниками завершился привлечением к ответственности высших государственных и военных деятелей гитлеровского режима. Впервые в истории агрессия была признана тягчайшим преступлением. В международное право были введены определения таких понятий, как «международный заговор», «планирование», «подготовка и ведение агрессивной войны», «пропаганда войны», за ними был признан преступный и, следовательно, уголовно наказуемый характер.

Идея суда была выдвинута практически одновременно всеми странами - учредителями Большого союза. Уже 22 июня 1941 года СССР заявил о необходимости привлечь гитлеровскую верхушку к уголовной ответственности за развязывание войны.

Свое стремление добиться этого Советский Союз выразил в нотах, направленных всем странам, с которыми он поддерживал дипломатические отношения: «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» (от 25 ноября 1941 г.), «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на за-

хваченных ими советских территориях» (от 6 января 1942 г.), «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» (от 27 апреля 1942 г.). 14 октября 1942 года Советское правительство вновь заявило об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы. Была подчеркнута необходимость безотлагательного предания суду специального Международного трибунала и наказания по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшегося уже в ходе войны в руках властей государств антигитлеровской коалиции.

В октябре 1941 года правительства США и Великобритании сделали заявления об ответственности гитлеровцев за чудовищные преступления против человечности. Премьер-министр Великобритании У.Черчилль особо подчеркнул, что «возмездие за эти преступления отныне станет одной из главных целей войны».

На конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве в октябре 1943 года этот вопрос стал предметом межгосударственных договоренностей. 30 октября была подписана декларация глав трех правительств об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства.

Правда, наши союзники не отличались в этом вопросе последовательностью. С одной стороны, У.Черчилль болезненно отреагировал на реплику И.В.Сталина на Тегеранской конференции о том, что надо расстрелять не менее 50 тыс. немецких военных преступников, и заявил, что британское правосудие не может допустить расстрела без суда. С другой стороны, в октябре 1944 года британский премьер сказал буквально следующее: «Нет уверенности, что для таких преступников, как Гитлер, Геринг, Геббельс, Гиммлер, следует применять процедуру суда». На Ялтинской конференции в феврале 1945 года Черчилль вновь заявил, что «лучше всего было бы расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы». Рузвельт, услышав, что Сталин настаивает на суде, в свою очередь, высказался, что процедура суда не должна быть «слиш-

ком юридической». В конце концов главы стран-союзниц согласились передать вопрос о военных преступниках на изучение министрам иностранных дел.

Только в решениях Потсдамской конференции (17 июля - 2 августа 1945 г.) было предельно ясно записано: «Военные преступники и те, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду». При этом правительства всех трех стран заявили, что «они считают делом огромной важности, чтобы суд над этими главными преступниками начался как можно скорее».

Уже через несколько дней, 8 августа 1945 года, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили в Лондоне соглашение (к нему присоединились 19 других государств), в соответствии с которым был создан Международный военный трибунал. В его состав на паритетных началах вошли: от СССР - заместитель председателя Верховного суда генерал-майор юстиции И.Т.Никитченко, от США - бывший генеральный прокурор страны Ф.Биддл, от Великобритании - главный судья лорд Д.Лоренс, от Франции - профессор уголовного права Д. де Вабр. Председательствующим был избран англичанин Лоренс.

Обвинение было представлено: от СССР - прокурором Украинской ССР Р.А.Руденко, от США - членом Верховного суда Р.Джексоном, от Великобритании - генеральным прокурором Х.Шоукроссом, от Франции - министром юстиции Ф. де Ментоном (позднее его сменил Ш. де Риб). Кроме того, каждый главный обвинитель располагал небольшим штатом заместителей и помощников.

Процесс, как обоснованно подчеркнул председательствующий Лоренс, «является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре». Его уникальность заключалась в том, что впервые в истории не какой-то отдельно взятый народ, а все мировое сообщество, Объединенные нации выразили готовность законно покарать тех, кто преступно попрал

общепризнанные нормы международного права, совершил злодеяния против мира и человечества, и добиться, чтобы подобное никогда не повторилось.

В число обвиняемых вошли 24 политических и военных деятеля: Г.Геринг - рейхсмаршал, главнокомандующий германской авиацией; Р.Гесс - до 1940 года заместитель Гитлера по НСДАП, член совета министров по обороне империи; И.Риббентроп - министр иностранных дел, уполномоченный фашистской партии по вопросам внешней политики; Р.Лей - руководитель трудового фронта, один из лидеров НСДАП; В.Кейтель - генерал-фельдмаршал, начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами; Э.Кальтенбруннер - обергруппенфюрер СС, начальник Главного управления имперской безопасности; А.Розенберг - заместитель Гитлера по вопросам идеологической подготовки членов НСДАП, имперский министр по делам восточных оккупированных территорий; Г.Франк - рейхслейтер фашистской партии, генерал-губернатор оккупированных польских территорий; В.Фрик - министр внутренних дел; Ю.Штрейхер - гаулейтер Франконии, идеолог расизма и антисемитизма; В.Функ - министр экономики, президент рейхсбанка, член совета министров по обороне империи; Г.Шахт - организатор перевооружения вермахта; Г.Крупп - глава крупнейшего военно-промышленного концерна, принимавшего активное участие в подготовке и осуществлении агрессивных планов германского милитаризма; К.Дёниц - гросс-адмирал, главнокомандующий военно-морскими силами, преемник Гитлера в качестве главы государства; Э.Рёдер - гросс-адмирал, до 1943 года главнокомандующий ВМС; Б.Ширах - организатор и руководитель фашистских молодежных организаций Германии; Ф.Заукель - обергруппенфюрер СС, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы; А.Йодль - генерал-полковник, начальник штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил; Ф.Папен - один из организаторов захвата власти в Германии фашистами; А.Зейсс-Инкварт - руководитель фашистской партии Австрии, заместитель генерал-губернатора Польши; А.Шпеер - имперский министр вооружений и боепри-

пасов; К.Нейрат - бывший министр иностранных дел, протектор Богемии и Моравии; Г.Фриче - начальник отдела в министерстве пропаганды и руководитель отдела радиовещания; М.Борман - с 1941 года заместитель Гитлера по НСДАП, руководитель партийной канцелярии.

Обвинения выдвигались против них и в личном плане, и как членов любой из следующих групп или организаций, к которым они, соответственно, принадлежали, а именно: правительственный кабинет, руководящий состав национал-социалистской партии, охранные отряды германской национал-социалистской партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистской партии (СА), генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил.

На скамье подсудимых, таким образом, оказалась почти вся правящая верхушка нацистской Германии, за исключением главы государства А.Гитлера, руководителя Главного управления имперской безопасности рейхсфюрера СС Г.Гиммлера и министра пропаганды Й.Геббельса, покончивших жизнь самоубийством. Борман был привлечен к суду заочно, место его пребывания так и не было установлено. Дело разбитого параличом Круппа было выделено в отдельное производство и приостановлено. Лей избежал скамьи подсудимых, повесившись в тюремной камере до начала процесса.

Лица, преданные суду, обвинялись в развязывании агрессивной войны в целях установления мирового господства - то есть в преступлениях против мира; в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ, убийствах заложников, ограблении общественной и частной собственности, бесцельном разрушении городов и деревень, бесчисленных разорениях, не оправданных военной необходимостью, - то есть в военных преступлениях; в истреблении, порабощении, ссылках и других жестокостях, совершенных в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, - то есть в преступлениях против человечности. У главного

обвинителя от СССР были все основания заявить, что перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием своих чудовищных преступлений.

Обвинительное заключение, подписанное главными обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции, более чем за месяц до начала судебного разбирательства было вручено подсудимым. Таким образом, они имели все возможности, чтобы заблаговременно подготовиться к защите. Каждый из них располагал адвокатами-немцами, которые с согласия обвинителей получали копии всех документальных доказательств на немецком языке, защите также оказывалась помощь в розыске и получении документов, доставке свидетелей.

Эти факты опровергают и тогдашние, и позднейшие обвинения, раздававшиеся в адрес Международного трибунала со стороны апологетов нацистской верхушки, будто он руководствовался только правом «сильного», у которого «всегда бессильный виноват». Наоборот, в интересах справедливого суда права подсудимых с самого начала соблюдались строжайше.

Нюрнбергский процесс отличался невиданной гласностью: все 403 судебных заседания были открытыми. На них присутствовали более 60 тыс. человек, в том числе немцев. Процесс велся одновременно на четырех языках, включая немецкий. В мировой прессе его ход освещали около 250 корреспондентов.

Важнейшей чертой процесса также стала безукоризненная правовая обоснованность. Суд заслушал 116 свидетелей, вызванных как обвинителями, так и защитниками, было исследовано более 4 тыс. документальных доказательств. При этом решающая роль принадлежала официальным документам, составленным в свое время подсудимыми. Документы били не в бровь, а в глаз, тем более что отмежеваться от их авторства гитлеровской верхушке при всем желании не удалось.

Вот лишь один пример. Благодаря показаниям обергруппенфюрера СС Э.Бах-Зелевски стало известно о состоявшемся в начале 1941 года совещании, на котором Гиммлер заявил, что одной из целей похода против СССР должно стать «истребление сла-

вянского населения до 30 миллионов». На вопрос адвоката, чем объяснялась такая постановка цели, бывший эсэсовец вынужден был дать саморазоблачительный ответ: «Это явилось логическим следствием всего нашего национал-социалистского мировоззрения... Если десятилетиями проповедуют, что славяне являются низшей расой… - неминуем именно такой результат». В связи с этим Р.А.Руденко закономерно отмечал, что от приказов Кейтеля, Геринга, Дёница, Йодля, Рейхенау, Манштейна, а также многих других гитлеровских военачальников проложен кровавый след к многочисленным злодеяниям, совершенным на оккупированных территориях.

Приведем лишь один фрагмент приговора, вынесенного в Нюрнберге и касающегося вопиющих по жестокости расправ оккупантов на советской земле:

«Во Львове и Львовской области истребили около 700 тыс. граждан СССР, включая 70 деятелей науки и искусства, а также граждан США, Англии, Франции, Нидерландов и Югославии, доставленных в эту область из других концентрационных лагерей. В еврейском гетто с 7 сентября 1941 года по 6 июля 1943 года свыше 133 тыс. человек было замучено и расстреляно. В Эстонии было расстреляно множество мирных жителей. В один только день, 19 сентября 1944 года, в лагере Клого немцы расстреляли 2 тыс. мирных граждан, их трупы были сожжены на кострах. В Литве имели место массовые убийства советских граждан, а именно: в Панорах - 100 тыс. человек, в Каунасе - больше 70 тыс., в Алитусе - около 60 тыс., в Пренаях - свыше 3 тыс., в Вильямполе - около 8 тыс., в Мариамполе - около 7 тыс. и в соседних городах - 37 640 человек. В Латвии было убито 577 тыс. человек. В Ленинграде - 172 тыс. человек, включая свыше 20 тыс. человек, которые погибли от голода, холода и бомбежек. В Краснодаре около 6700 человек гражданского населения было убито путем отравления газом в «душегубках» или были замучены и расстреляны. В Сталинграде и Сталинградской области после изгнания оттуда немцев было найдено более 40 тыс. трупов, все тела были изуродованы с особой жестокостью. В Орле было убито 5 тыс. человек. В Новгороде и Минске несколько десятков

тысяч. В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким путем было уничтожено свыше 144 тыс. человек. На Украине чудовищными способами было убито множество людей. В Бабьем Яру - свыше 100 тыс. человек, в Киеве - свыше 195 тысяч. В Ровно и Ровенской области около 100 тыс. человек. В Одессе было убито по меньшей мере 200 тыс. человек. В Харькове около 195 тыс. человек было замучено, расстреляно или удушено в «душегубках».

По всей Европе только через лагеря смерти гитлеровцы пропустили за годы войны 18 млн. человек, из которых 11 миллионов были уничтожены.

Стремясь уйти от ответственности, подсудимые пытались переложить вину на Гитлера, а также на Гиммлера и возглавляемые им структуры имперской безопасности, на деле оказавшиеся самой настоящей машиной смерти. Показательно, что ни один из сидевших на скамье подсудимых своей вины не признал. Но, во-первых, в ходе судебного следствия было неопровержимо доказано, что массовые убийства и другие злодеяния задуманы и спланированы не только ведомством Гиммлера, но и другими структурами, включая верховное командование вермахта. А во-вторых, Международный военный трибунал настойчиво провел в жизнь принцип, в соответствии с которым «положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности».

Трибунал с полным основанием указал, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права.

Привлечь к ответственности конкретных виновников позволило и признание трибуналом в качестве преступных организаций германского фашизма СС, СД, гестапо, а также руководящий состав национал-социалистской партии. Такое признание дало право

национальным судам привлекать отдельных лиц за принадлежность к организациям, признанным преступными. При этом преступность организации, признанной таковой Международным трибуналом, не могла быть подвергнута пересмотру судами отдельных стран.

По авторитетной оценке директора НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ доктора юридических наук профессора А.Я.Сухарева, «криминализация агрессии как тягчайшего международного преступления обрела прочную легитимную базу. В этом главная заслуга Нюрнберга. Здесь была законодательно установлена и проведена в жизнь ответственность тех, кто формировал, направлял и реализовывал политику войны как источника ненависти и массовых злодеяний…

На процессе были заложены международные принципы права: введено понятие «международные преступники»; установлено, за какие преступления они должны отвечать; определены сроки давности преступления (не имели сроков давности преступления нацистов)… Нюрнбергский процесс заложил основы новых правовых идей, была создана Организация Объединенных Наций (ООН) для предотвращения войны в будущем».

❑

Зададимся вопросом: как преступникам удалось завладеть целым государством? Знать ответ на него человечеству тем более необходимо, чтобы не допустить нового воспроизведения Третьего рейха, разумеется, не только на немецкой земле, но и повсюду, где идеи национального превосходства или государственного терроризма получают благодатную почву.

Вариантов ответа может быть несколько, остановимся здесь лишь на личностях тех, кто сидел на скамье подсудимых в Нюрнберге. Как ни тяжело это признавать, нацистские лидеры отнюдь не были «серыми мышками», этакими заурядными чиновниками средних способностей. Американскими психологами Дугласом Келли и Густавом Джилбертом исследовался уровень их интеллектуального развития (тест на IQ Векслера-Бельвю). О тех, кто наби-

рал менее 65 баллов по тесту, можно было говорить, как об имеющих большие проблемы с интеллектом, показатель между 80 и 119 считался нормальным, а 128 баллов и выше свидетельствовали об очень высоком уровне развития интеллекта, сродни гениальности. Так вот именно это число - 128 оказалось средним для выдержавших тест подсудимых, а многие демонстрировали и еще более высокие показатели. Наибольшую сумму баллов - 143 набрал Шахт. Геринг, Зейсс-Инкварт, Дёниц, фон Папен, Рёдер, Франк, Фриче и фон Ширах показали результат 130 или выше, фон Риббентроп, Кейтель и Шпеер уступили им лишь один-два балла.

Гении злодейства, как видим, оказались обладателями если не гениального ума, то очень высокого уровня интеллекта. Поэтому всякие попытки, как это практиковалось у нас в прошлом, оглуплять нацистских лидеров, высмеивать их недалекость не отвечают реальной действительности и отдаляют нас от ответа на вопрос, как этим людям в короткий срок удалось создать нацистское государство и встать во главе блока «оси», реорганизовать и мобилизовать экономику, многократно подняв ее эффективность, сплотить вокруг своих лозунгов все слои населения. Словом, задействовать все возможные ресурсы для создания оплота мирового Зла.

Не работает и попытка выдать нацистских бонз за умалишенных (вспомним ходячее определение «бесноватый фюрер»). Исследования американских психологов не выявили никакой зависимости психических отклонений от нацистских убеждений. Не существует какой-то «особой» личности нациста, и подсудимые в Нюрнберге были в медицинском смысле нормальными - этот вывод ученых-психологов стал настолько неожиданным и по-настоящему страшным, что какое-то время полученная информация просто не обнародовалась.

Другое дело, что, формально не выходя за рамки психической нормы, лидеры нацистов при достижении своих целей прямо апеллировали к политическим и нравственным человеческим изъянам - национальной исключительности, ксенофобии, эгоизму, жестокости и даже садизму и широко пользовались развязанными у масс инстинктами. Да и сами нередко лично отдавались этим инстин-

ктам. Например, комендант Освенцима Рудольф Гесс гордился тем, что убил 3 млн. человек. Не колебался генерал-фельдмаршал В.Кейтель, издавая 13 мая 1941 года указ «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск», согласно которому с солдат и офицеров вермахта снималась ответственность за будущие преступления на оккупированной территории СССР. Им предписывалось быть безжалостными, расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление или будет сочувствовать партизанам.

Такое поведение требовало объяснения. Ни Келли, ни Джилберт его не смогли найти. Позднее это попыталась сделать Ханна Арендт, присутствовавшая в качестве журналиста на суде в Иерусалиме в 1961 году над А.Эйхманом - высокопоставленным сотрудником Главного управления имперской безопасности, отвечавшим за «окончательное решение еврейского вопроса», и написавшая об этом книгу. Суть поведения нацистских лидеров она определила формулой «банальность зла», считая, что сотворенное ими зло было следствием не органически присущего им садизма или психопатии, не восторга от убийства и смерти и даже не ослепляющей ненависти (хотя в отдельных случаях, вероятно, не исключалось и это), а вещи куда более банальной и даже скучной - бездумного стремления, ставшего нормой, делать то, что говорит хозяин.

Но может ли это обстоятельство служить фактором, облегчающим участь обвиняемых? Здесь самое время вспомнить, что подсудимые в своем большинстве, уклоняясь от личной ответственности за содеянное, ссылались на приказы Гитлера, Гиммлера либо на политические установки Третьего рейха, на необходимость их исполнять. И если исходить из формулы Х.Арендт, то многие из них, если не все, делали это, искренне полагая, что иначе и быть не может, а не только пытаясь спрятаться за спину давно отправившегося прямо в ад фюрера.

Судьи Нюрнбергского трибунала в этом смысле не интересовались деталями психологического портрета подсудимых. Одна из их заслуг, как представляется, как раз и состояла в том, что они

пресекли вольные или невольные попытки спрятаться за необходимость выполнения приказа и добились утверждения принципа индивидуальной ответственности. Военный преступник должен понести наказание за свои действия независимо от того, личными ли садистскими наклонностями он руководствовался при этом или преступным приказом старшего начальника. Еще раз вспомним формулу из приговора Международного трибунала: «Положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности».

А для потомков вывод должен быть, как представляется, следующим: ни высокий интеллект людей, тем более с лидерскими качествами, ни их психическая нормальность не означают, что не будут совершены поступки, бесчеловечность которых содрогнет Вселенную.

❑

В соответствии с оглашенным приговором трибунал приговорил Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, а также Бормана (заочно) к смертной казни через повешение, Гесса, Функа и Рёдера - к пожизненному заключению, Шираха и Шпеера - к 20, Нейрата - к 15 и Дёница - к 10 годам тюремного заключения. Фриче, Папен и Шахт были оправданы. После отклонения Контрольным советом ходатайств осужденных на смертную казнь о помиловании приговор в ночь на 16 октября 1946 года был приведен в исполнение.

Напомним малоизвестный для неспециалистов факт: Р.А.Руденко высказал предусмотренное процедурой особое мнение, в котором заявил о несогласии с оправданием Фриче, Папена и Шахта и непризнанием генерального штаба и правительственного кабинета преступными организациями, хотя доказательств их виновности у трибунала было более чем достаточно. В данном случае на судебном решении, видимо, отразился политический фактор -

растущее охлаждение между вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции.

Тем не менее удалось достичь главного: фашистские главари не только сели на скамью подсудимых, но и понесли кару в соответствии с тяжестью содеянного. Кроме того, через устав Международного военного трибунала удалось утвердить в международном праве положение о том, что, поскольку фашистские военные преступники и их преступления против мира по самой своей природе являются преступлениями международными, к ним неприменима общеуголовная давность. Проще говоря, преступник должен понести неотвратимое наказание, какая бы временна́я дистанция ни отделяла суд от момента совершения преступления.

Эта важнейшая норма позволила судам Советского Союза, Франции, Польши, Югославии, Чехословакии, Голландии, Израиля, многих других стран и даже Германии привлечь к уголовной ответственности тысячи военных преступников, на совести которых Майданек и Дахау, Хатынь и Аудрины, Саласпилс и Бабий Яр, Орадур-сюр-Глан и Лидице, Севастополь и Ковентри. Судьбу главарей нацистского рейха разделили лидеры коллаборационизма: Петен и Лаваль во Франции, Квислинг - в Норвегии, Муссерт - в Голландии, Тисо - в Словакии. По подсчетам российского исследователя М.И.Семиряги, только с 1945 по 1955 год в странах Западной Европы прошло 13 607 национальных судебных процессов, 27 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению, а 43 - осуждены на смертную казнь. Широко известен факт, когда через несколько лет после окончания Второй мировой войны спецслужбы Израиля выследили и доставили на собственную территорию скрывавшегося в Южной Америке нацистского преступника А.Эйхмана, где он был предан суду и приговорен к смертной казни.

Сегодня СМИ исключительно редко сообщают о выявлении и предании суду военных преступников. И не потому, что большинство из них наказаны, многим перевалило за 90 лет, они ослепли или разбиты параличом и к ним проявлено милосердие. Это можно было бы понять.

Беда в другом - в короткой памяти некоторых народов и их правителей. Уже не первый год в ряде стран западной демократии адвокаты фашизма внедряют в общественное сознание лживую и кощунственную по своему характеру мысль, будто не было Освенцима и Майданека, Бухенвальда и Равенсбрюка, а существование газовых камер - не более чем вымысел.

Конечно, память - категория, скорее, этическая, к ответственности за ее утрату не призовешь. Но неотвратимость наказания для военного преступника - понятие юридическое. Именно нормы права деформируются сегодня, например, политиками стран Балтии, Украины и их покровителями на Западе. А вот это опасно уже для всей международно-правовой системы.

В Эстонии, Латвии и Литве совершенно легально действуют организации ветеранов войск СС, им устанавливаются памятники и обелиски, им выплачивается пенсия, а официальная пропаганда с сочувствием отзывается о пользе «трудового перевоспитания» в фашистских концлагерях. С другой стороны, бывшие солдаты и офицеры Красной армии попадают под суд как «оккупанты». Дурной пример заразителен: на Украине легионеры эсэсовской дивизии «Галичина» уравнены в правах с участниками Великой Отечественной войны.

Попытки ревизии нюрнбергских принципов, стремление агрессивных сил действовать в обход ООН, чтобы навязать иным народам свою волю, грозят крушением всей международно-правовой системы. А значит, чреваты повторением Освенцима и Бухенвальда.

Ключевые слова: Международный военный трибунал, Нюрнбергский процесс, военные преступления, Вторая мировая война.

Основой данной статьи является доклад на международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории». Дом приемов МИД России, 31 мая 2016 г.

ОТНОШЕНИЕ В ФРГ К НЮРНБЕРГСКОМУ ТРИБУНАЛУ, ИЛИ КОРИЧНЕВЫЕ ТЕНИ ПРОШЛОГО

Николай Платошкин

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ и размывание решений Нюрнбергского трибунала начались в Западной Германии еще до того, как американские солдаты затянули петлю на шее приговоренных к смерти главных нацистских преступников.

Именно эти преступники в предоставленном им последнем слове фактически сформулировали основные «претензии» к суду истории, которые повторяются на Западе (отнюдь не только в ФРГ) и по сей день.

Например, фельдмаршал Вильгельм Кейтель (которого за преданность Гитлеру в самом вермахте презрительно именовали «Лакейтель») говорил о «немецкой солдатской чести». Мол, немецкие солдаты «всего лишь» воевали, а жгли, насиловали и убивали мирных жителей исключительно эсэсовцы, которых он, Кейтель, всегда осуждал за эти «эксцессы». Но как военный, он был вынужден выполнять приказы верховного главнокомандующего (то есть «фюрера»), на которого, естественно, пытался воздействовать в «умиротворяющем духе». Однако не всегда успешно.

Кейтеля повесили, но его дело в Германии, к сожалению, живет и побеждает. Во многих немецких городах и весях стоят памятники «землякам», геройски и просто погибшим

в 1939-1945 годах. У людей непосвященных может создаться впечатление, что эти люди защищали свою родину.

Активно пестует «боевые традиции» и армия ФРГ - бундесвер. С мая 1964 по 1995 год казарма бундесвера в городе Фюссене носила имя генерал-полковника вермахта Эдуарда фон Дитля, участвовавшего в военных преступлениях на советско-германском фронте (расстрелы военнопленных). Причем Дитль слыл слишком ярым расистом даже по меркам нацистов. Он запретил, например, женитьбу своих солдат на норвежках, которых даже Гитлер считал арийками. Жительниц вроде бы «нордической» Норвегии бравый генерал назвал «довольно неполноценными представительницами соседних народов» и «расовым плавучим мусором»[1].

Только в 2012 году была переименована казарма имени генерала вермахта Конрада в Бад-Райхенхалле. Генерал горнострелковых войск Рудольф Конрад был любимцем Гитлера и «прославился» жестокой борьбой против партизан в Крыму. До сих пор имя гитлеровского генерал-фельдмаршала Роммеля носят две казармы бундесвера, хотя фракция Партии «зеленых» в Бундестаге в 2012 году потребовала их переименовать.

Одна из эскадрилий бундесвера и казарма ВВС Германии носят имя генерала Йоханнеса Штейнхоффа - аса гитлеровских люфтваффе, кавалера Рыцарского креста с дубовыми листьями, золотыми мечами и бриллиантами. Штейнхофф сбил в годы войны 176 в основном советских самолетов.

Последний рейхспрезидент нацистской Германии адмирал Карл Дёниц, чьи «подводные волки» в нарушение древних законов войны на море расстреливали на воде матросов торпедированных ими судов (в основном, кстати, англичан и американцев), проникновенно говорил в Нюрнберге об… «обманутом [понятное дело, австрийцем Гитлером] трагическом немецком идеализме». Мол, хотел-то как лучше… Интересно, что будущий шеф немецкой военной разведки (абвера) адмирал Канарис (казненный по приказу Гитлера в 1945 г.) в 1931 году характеризовал «идеалиста» Дёница как человека крайне чванливого и высокомерного. И Канарис не ошибался. Когда в январе 1943 года Гитлер назначил «идеалиста» Дёница командующим ВМС, тот на радостях

направил впопыхах телеграмму об этом на все корабли, что дало возможность англичанам расшифровать коды германского флота.

30 января 1944 года Дёниц был награжден Гитлером Золотым партийным знаком НСДАП.

Бестолковая тактика подводной войны в исполнении Дёница привела к впечатляющим результатам: немцы потеряли 781 из 820 подводных лодок (95,2%) и 26 тыс. подводников из 41 тысячи.

Когда перед своей смертью 30 апреля 1945 года Гитлер под канонаду советских пушек назначил Дёница президентом, тот 1 мая («фюрера» уже сожгли в саду рейхсканцелярии) направил своему благодетелю следующую телеграмму: «Мой фюрер, моя верность Вам будет безграничной. И поэтому я сделаю все возможное, чтобы освободить Вас в Берлине. Если же судьба все же заставит меня в качестве назначенного Вами преемника руководить Германским рейхом, то я буду вести эту войну до конца, как этого требует героическая борьба немецкого народа»[2].

В Нюрнберге «идеалиста» Дёница судили в том числе за его бесчеловечный приказ от 17 сентября 1942 года, прямо запрещавший экипажам германских субмарин спасать и кормить пассажиров торпедированных ими судов. Несколько бывших офицеров ВМС Германии показали на суде, что Дёниц требовал убивать экипажи союзных судов, чтобы они не могли в будущем выйти в море на других кораблях. Интересно, что обвинители от США и Англии (а убивали граждан именно этих стран) почему-то проигнорировали эти свидетельские показания.

В отличие от певца «солдатской чести» Кейтеля «идеалисту» Дёницу удалось избежать заслуженного возмездия. Благодаря западным обвинителям, его признали невиновным в планировании агрессивной войны(!), и бывший лидер «волчьих стай» получил всего десять лет.

В 1956 году Дёниц вышел из тюрьмы, обосновался в Гамбурге и сразу стал культовой фигурой в только что основанном американцами бундесвере. Уже в то время, спустя всего десятилетие после самой страшной войны в истории человечества, Дёниц слыл в западногерманском обществе безвинно пострадавшим героем. Приведем всего лишь один эпизод.

В 1958 году депутат бундестага от СДПГ Берман позволил себе на собрании офицеров ВМС ФРГ заявить, что не испытывает никаких симпатий к Дёницу и Рёдеру*. Возмущенные таким «отсутствием патриотизма» офицеры бундесмарине демонстративно покинули зал. Они ничего не забыли и ничему не научились.

2 января 1963 года «заслуженного ветерана» Дёница пригласили выступить в одной из гимназий земли Шлезвиг-Гольштейн. Кстати, инициатором «урока мужества» был школьник Уве Баршель, впоследствии ставший премьер-министром этой земли от партии ХДС. Адмиралу не задали ни одного критического вопроса. Совсем наоборот. Местная газета дала восторженный материал об «уроке истории, каким он и должен быть». Однако западные СМИ, в отличие от немецких, были крайне возмущены, и земельному правительству пришлось волей-неволей заняться самокритикой. Директор гимназии после соответствующей проработки утопился в Эльбе.

Это была очередная жертва бравого адмирала. Но, увы, не последняя. Школьник Уве Баршель явно проникся идеями патриотизма «а-ля Дёниц». В сентябре 1987 года журнал «Шпигель» обвинил премьер-министра Шлезвиг-Гольштейна Баршеля в организации кампании клеветы против своего соперника от социал-демократов Бьёрна Энгхольма. В парламенте был создан следственный комитет, но 11 октября 1987 года Баршеля нашли мертвым в ванне одного из отелей (он был полностью

---

*Эрих Рёдер был до Дёница командующим ВМС гитлеровской Германии. Кстати, Рёдер получил Золотой партийный знак НСДАП еще в 1937 г. Адмирал Рёдер был захвачен в плен советскими войсками и в отличие от Дёница легко не отделался. В Нюрнберге его приговорили к пожизненному заключению. Казалось, возмездие свершилось. Однако уже в сентябре 1955 г. Рёдера по состоянию здоровья выпустили из тюрьмы. Болезненное состояние не помешало Рёдеру опубликовать в 1957 г. мемуары под названием «Моя жизнь». Когда Рёдер умер в 1960 г., речь над его могилой держал верный «боевой товарищ» Дёниц. Причем Дёница попросил об этой услуге тогдашний командующий ВМС ФРГ Фридрих Руге. Сам Руге дослужился при Гитлере до вице-адмирала, и его боевой опыт после 1945 г. оказался востребованным в ФРГ. Интересно, что сразу же после войны Руге некоторое время работал… учителем истории.

одет). Кстати, до сих пор самоубийство Баршеля остается недоказанным. Возможно, кто-то помог ему отправиться на тот свет.

А там его, вероятно, уже поджидал «духовный наставник» Дёниц, скончавшийся в 1980 году в возрасте 89 лет. Так как его адмиральский чин (полученный от Гитлера) был эквивалентен фельдмаршальскому (заметим, что данное звание в бундесвере было отменено именно из-за нацистского прошлого), решено было похоронить «фельдмаршала» с почетным караулом. Но в последний момент, опасаясь протестов, прежде всего за границей, Министерство обороны ФРГ запретило военнослужащим участвовать в траурной церемонии в форме. Без формы - нет проблем.

Интересно, что даже такое стыдливо-половинчатое решение вызвало возмущение офицеров бундесвера, которые обязательно хотели почтить память преемника Гитлера именно в форме. Еще более интересно то, что в Министерстве обороны ФРГ на самом высоком уровне обсуждали детали участия в ритуале похорон Дёница начиная с 1969 года(!). Таким важным был, видимо, этот вопрос для новой западногерманской «демократической» армии. Например, очень долго не могли прийти к единому мнению - надо ли возлагать на могилу «идеалиста» с нацистским золотым значком официальный венок от бундесвера.

Главком ВМС ФРГ Герт Йешоннек решительно требовал и венок, и почетный караул. Тут нет ничего удивительного. Йешоннек в годы войны служил офицером артиллерии на тяжелом крейсере «Лютцов» и участвовал в операции «Ход конем» (июль 1942 г.) по ликвидации союзного конвоя PQ-17, шедшего в Мурманск*. Благодаря в том числе и усилиям Йешоннека, американцы и британцы потеряли в этой битве 22 корабля из 33 (в том числе 15 американских). До СССР, таким образом, не добрались 210 самолетов, 430 танков, 3350 грузовиков и 100 тыс. тонн запчастей, боеприпасов и продовольствия. 153 англичанина и американца нашли могилу в суровых водах Северного Ледовитого океана.

---

*«Лютцов» был флагманским кораблем всей операции.

Йешоннека повысили в должности (Дёниц подписал приказ от 1 апреля 1943 г.) и отправили учиться в военно-морскую академию. Как только образовалась ФРГ, Йешоннека сразу же взяли в Министерство транспорта, где он занимался судоходством. А с ноября 1955 года он уже служил в только что учрежденном бундесвере, причем его сразу повысили в звании. Американцам тогда были очень нужны «специалисты» с боевым опытом борьбы против СССР, и бывшего убийцу американских моряков отправили на учебу в США (Naval War College в Ньюпорте). В 1967 году Йешоннек стал главкомом ВМС ФРГ.

Предполагаемую трогательную церемонию прощания Йешоннека с Дёницем «сорвал» тогдашний министр обороны и будущий канцлер Гельмут Шмидт, который еще в 1971 году просто запретил участие военнослужащих в будущих похоронах Дёница. Однако все 1970-е годы ветераны вермахта и активные офицеры бундесвера засыпали Министерство обороны протестами, требуя должного уважения к похоронам покуда здравствующего Дёница. Несколько лет шла кропотливая работа над текстом официального заявления Министерства обороны по случаю будущей кончины счастливо избежавшего в Нюрнберге петли «идеалиста», который, казалось, отнюдь не собирался умирать. Например, из проекта вычеркнули «неполиткорректные» слова командующего бундесвером Юргена Брандта* о том, что еще до 1933 года Дёниц «был нацистом и выступал в Киле с нацистскими речами»[3].

В траурной церемонии по случаю кончины преемника Гитлера 6 января 1981 года приняли участие более 5 тыс. человек, в том числе примерно 100 кавалеров высшей награды Третьего рейха - Рыцарского креста. «Бойцы вспоминали минувшие дни»…

Автографы восторженной публике активно раздавал, например, последний комендант гитлеровского бункера в Берлине Вильгельм Монке, бригадефюрер СС, приказавший еще в мае 1940 года расстрелять 96 британских военнопленных. В июне

---

*В ФРГ с учетом нацистского прошлого командующего бундесвером (и родами войск) официально именуют почти гражданским титулом «генеральный инспектор».

1944 года тот же Монке уже в ранге командира полка гренадеров СС (дивизия СС «Гитлерюгенд») приказал расстрелять 36 канадских пленных. Видимо, в том числе и за этот «героизм» Монке получил 11 июля 1944 года от Гитлера Рыцарский крест. За успехи в борьбе против англо-американцев в Арденнах Монке в январе 1945 года был произведен в бригадефюреры СС. В ночь на 23 апреля 1945 года Гитлер назначил его командующим обороной правительственного квартала в Берлине, и Монке впервые столкнулся с Красной армией. Борьбы, что называется, не получилось. И 1 мая 1945 года при попытке сбежать из бункера Монке попал в плен. «Русские недочеловеки» его отнюдь не расстреляли (хотя было за что), и до ноября 1955 года Монке как военный преступник сидел в советской тюрьме во Владимире (ему дали по заслугам - 25 лет), откуда он был освобожден усилиями Аденауэра.

В ФРГ Монке поначалу торговал автомобилями, но решил, что лучше можно заработать на боевом прошлом. Он свел репортера журнала «Штерн» Хайдемана с неким Конрадом Куяу, якобы имевшим подлинные дневники Гитлера. У Куяу дневники (62 тома) купили за баснословную сумму в 9,3 млн. марок и со ссылкой на Монке (авторитетный эксперт!) «Штерн» опубликовал их. Вскоре выяснилось, что дневники «сработал» сам Куяу. Последний получил за подлог четыре года, а вот иск журнала против Монке как соучастника аферы ни к чему не привел. Верный «паладин фюрера» и убийца британских пленных спокойно отошел в мир иной в 2001 году, дожив до 90 лет.

Но вернемся к Дёницу. На его похоронах дружно пели официально запрещенный в ФРГ первый куплет национального гимна «Германия превыше всего!», где говорится о Германии от Мааса до Мемеля (то есть Клайпеды).

Дёниц не успокоился и после смерти. Его адвокат передал Президенту ФРГ Карстенсу «Политическое завещание»* Дёница,

---

*Заметим, что Гитлер назначил Дёница своим преемником тоже путем «Политического завещания».

написанное (внимание!) 8 мая 1975 года, то есть ровно через 30 лет после капитуляции Третьего рейха. Прочитав текст, Карстенс, вероятно, не поверил своим глазам: «Сознавая свою непрекращавшуюся ответственность перед немецким народом, я передаю содержание и задачу своей должности последнего главы Германского рейха Президенту Федеративной Республики Германии». Карстенс и его преемники почему-то скрыли завещание Дёница от общественности на целых 30 лет и впервые его опубликовали в 2005 году[4]. Кстати сам Карстенс был лейтенантом вермахта и получил за боевые заслуги Железный крест 2 класса. С 1934 года он состоял в СА, с 1940 года - в НСДАП.

Приговоренный в Нюрнберге к смертной казни глава австрийских нацистов и «генеральный комиссар» оккупированных Нидерландов Артур Зейсс-Инкварт выступил в своем последнем слове в Нюрнберге с тезисом, который до сих пор активно используют русофобы и вечно «вчерашние». Мол, почему вы судите нас за войну против европейских стран, если Сталин и союзники сами перекраивают карту Восточной Европы? И по сей день, например, в Польше официальное «общественное мнение» горюет об утрате в 1939 году восточных государств - Белоруссии и Украины, признанных США и Великобританией частью СССР на Тегеранской конференции 1943 года.

Именно решения Тегеранской конференции и раскритиковал в Нюрнберге Зейсс-Инкварт. Он, наверное, и не думал, что спустя десятилетия у него найдутся единомышленники в евроатлантической и посттоталитарной Польше.

В целом определяющим и официальным отношением к нацистскому прошлому в Западной Германии в послевоенное время было следующее: виновны лишь Гитлер, верхушка НСДАП и СС, а миллионы немцев ничего не знали о газовых камерах и героически защищали на фронтах свою родину от врага. Формально вся эта спущенная сверху амнезия именовалась отрицанием коллективной ответственности немецкого народа. Отступление от этой сакральной линии не прощалось никому.

Председатель Бундестага ФРГ Филипп Йеннингер избежал «комплекса вины» ввиду «позднего рождения» (родил-

ся в 1932 г.). Став главой западногерманского парламента в 1984 году, Йеннингер в 1988 году произнес речь по случаю 50-летия антисемитских погромов в Третьем рейхе (так называемая «Хрустальная ночь») и… проговорился. Используя словарный запас времен нацизма, Йеннингер попытался объяснить (и, как многим показалось, оправдать) соучастие миллионов немцев в Холокосте. Мол, время было такое. Но Йеннингеру не простили именно того, что он (сам того не желая) фактически признал, что Гитлер проводил свою преступную политику, опираясь на многие миллионы немцев («обманутых», правда, но тем не менее).

Йеннингеру пришлось подать в отставку и поработать пару лет на непыльной должности посла в Австрии. Скандал быстро улегся, и его фактически «реабилитировали»: мол, «не разобрался» и не те слова выбрал.

Но, возможно, излишне мягкое, если не сказать прямо, покровительственное отношение в Западной Германии к нацистским преступникам было вызвано (как пишут в той же ФРГ) ужасной атмосферой холодной войны и необходимостью противостоять агрессивному советскому коммунизму? Может, после объединения Германии в 1990 году все изменилось? Конечно, изменилось, только как?

Относительно коричневого прошлого в объединенной Германии появилось как минимум пять новых моментов (частично противоречащих друг другу):

- так называемая «ментальность окончательной черты» (Schlussstrichmentalität). То есть новая, истинно демократическая Германия ничего общего с Третьим рейхом не имеет, все нацисты уже умерли и пора подвести черту под «самокопанием» и смотреть только в будущее;

- необходимо исследовать уже не преступления нацистов (все, видимо, и так давно исследовано), а страдания немецкого народа и преступления самих союзников. Якобы лишь для восстановления исторической полноты картины. Ничего более;

- нацизм и сталинизм - одно и то же, но преступления последнего в отношении беззащитного немецкого народа после 1945 года мало изучены, и именно на них и надо сделать упор;

- да, ГДР было антифашистским государством, но антифашизм этот был неискренним, его «исповедовали» из страха перед русскими. Такие же, мол, «перевертыши» и приспособленцы, какими были мы в Западной Германии;

- да, ФРГ в свое время слишком мягко отнеслась к сторонникам нацистской диктатуры, и это надо исправить. Как? Да очень просто! Исключить любую мягкость по отношению к сторонникам другой немецкой диктатуры - ГДР. Ибо никакой принципиальной разницы между ГДР и Третьим рейхом нет.

При этом все ранее использовавшиеся в «малой» Германии отговорки типа «немцы ничего не знали», «вермахт сражался честно» и т. д. отнюдь не канули в Лету и в объединившейся Германии.

Приведем несколько примеров по каждому из обозначенных выше пунктов.

В 1996 году появилась книга американского исследователя Даниэля Гольдхагена «Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust» («Добровольные пособники Гитлера: рядовые немцы и Холокост»). Для советского и российского читателя ничего нового в этой книге не было. У нас и так знали, что жгли, вешали, насиловали и травили газом не только эсэсовцы. Испытали, что называется, на себе. А вот в ФРГ книга вызвала, как говорится, «неоднозначную реакцию». А если говорить прямо, то, прибыв в новую Германию в конце 1996 года для презентации книги, Гольдхаген столкнулся с массовым неприятием как в среде профессиональных историков, так и официального «общественного мнения». Например, столп немецкой исторической науки Ханс Моммзен снисходительно заметил, что Гольдхаген в своей «односторонности» не понял сложного характера и «многогранности» немецкого антисемитизма. Да и Гитлера немцы избрали канцлером, оказывается, вопреки его ярому антисемитизму.

Дошли до того, что Гольдхагена назвали расистом за то, что он «мажет» всех немцев черной краской. Самый влиятельный и вроде бы либеральный немецкий журнал вышел под шапкой «Народ демонов?». Именно так нацисты именовали евреев, а теперь журнал попытался приписать Гольдхагену такие же воззрения в отношении немцев.

В общем «на западном фронте без перемен» - никакой коллективной вины немецкого народа.

После 1990 года в СМИ живописуются ужасы советской оккупации Германии, особенно так называемые массовые изнасилования немецких женщин советскими солдатами и грабеж мирного населения. Одновременно замалчиваются случаи массовых изнасилований солдатами вермахта на территории оккупированных стран. Приводится статистика времен нацизма, согласно которой за сексуальное насилие на конец 1944 года было осуждено всего 5349 военнослужащих вермахта. Немецкая исследовательница Регина Мюльхойзер в своей работе «Eroberungen. Sexuelle Gewaltttaten und intime Beziehungen deutscher Soldaten in der Sowjetunion 1941-1945»[5] подтверждает, что немецкое командование вообще не считало сексуальное насилие против советских женщин чем-то предосудительным.

Что касается советских «преступлений» такого характера, то они якобы были массовыми, совершались с одобрения командования в качестве средства унижения побежденных немцев. Немецкая исследовательница Барбара Йор в своей нашумевшей работе «Die Ereignisse in Zahlen» голословно утверждает, что военнослужащие Красной армии подвергли различным формам сексуального унижения до 2 млн. немецких женщин. Эта цифра в Германии теперь считается общепринятой, хотя она абсолютно ни на чем не основана. «Примерно» 10 тыс. немецких женщин якобы умерли после надругательств, большинство покончили жизнь самоубийством. И эта цифра не имеет под собой никаких оснований. В фильме и книге немецких историков и журналистов Хельке Зандер и Барбары Йор «BeFreier und BeFreite» авторы исходят из того, что число женщин в Берлине, подвергшихся изнасилованию (некоторые - по несколько раз), превышает 100 тысяч, но данные, мол, сильно разнятся.

О том, что в Красной армии расстреливали за изнасилования немок, в новой Германии, как правило, предпочитают не упоминать.

Сразу после 1990 года появилась и тема «спецлагерей» НКВД, в которых в 1945-1949 годах якобы содержались в основном ни в чем не повинные немцы, то есть жертвы сталинизма. При этом умалчивается, что саму идею создания лагерей и «автоматического ареста» немцев - членов нацистских организаций выдвинули в 1944 году американцы[6].

Всего в 1945-1950 годах в десяти специальных лагерях НКВД, в советской зоне оккупации Германии, содержались в соответствии с общими решениями союзников активные нацисты и военные преступники. Использовались для этих целей и бывшие нацистские концлагеря (например, Заксенхаузен и Бухенвальд). В 1945 году 80% интернированных были членами НСДАП. В 1948 году осталось всего три лагеря, в которых содержались примерно 14 тыс. человек. В январе 1950 года лагеря были переданы властям ГДР. В 1946 году в лагерях было 80 тыс. заключенных (наивысшее количество за время их существования), в том числе 5% женщин. На 1 июля 1947 года советскими военными трибуналами были осуждены 8980 граждан Германии.

С 1945 по 1947 год за военные преступления в советской зоне оккупации Германии к смертной казни были приговорены и казнены 1797 человек. В 1947-1950 годах смертная казнь в СССР была отменена. В 1950-1953 годах были казнены еще 606 человек[7]. За все время существования спецлагерей в них умерло от болезней примерно 31 тыс. человек. Всего через лагеря прошли 121 671 немец.

В американской зоне оккупации Германии с теми же целями использовалось 37 лагерей, в том числе и первый нацистский концлагерь смерти Дахау. В американских лагерях для военнопленных умерло от болезней и голода около 1 млн. немцев. Однако США отрицают эту цифру и приводят данные о 5802 умерших. По данным Немецкого Красного Креста, остается неизвестной судьба 1,3 млн. немецких пленных, которые числятся пропавшими без вести.

Всего в американской зоне был интернирован каждый 142-й житель, в советской - каждый 144-й, во французской - каждый 163-й, в британской - каждый 284-й. Но всех этих данных средний сегодняшний немец не хочет видеть.

Тема борьбы со сталинизмом находит свое отражение и в том, что до сих пор в ФРГ считаются предателями те дезертиры вермахта, кто перешел на сторону Красной армии. К западным союзникам переходить было позволительно, к «сталинистам» - нет. Нацисты приговорили к смертной казни 30 тыс. дезертиров и «предателей» из рядов вермахта - настоящих в отличие от Дёница

и иже с ними героев немецкого народа. После войны в ФРГ эти приговоры не были отменены. Только в 2002 году(!) бундестаг реабилитировал дезертиров и «отказников» нацистского времени, однако «предателей» - то есть тех, кто стал воевать на стороне Красной армии, - реабилитировать наотрез отказались. Будто бы те своими действиями могли причинить вред немецким солдатам и гражданским лицам(!). Это не шутка, а закон новой Германии[8].

17 июня 2004 года фракция ХДС/ХСС в бундестаге внесла на рассмотрение законопроект с характерным названием «Общая концепция достойной памяти всех жертв обеих немецких диктатур»[9]. Сама постановка вопроса о тождественности ГДР и нацистской Германии вызвала массовые протесты в бывшей ГДР, причем вне зависимости от политической позиции граждан. Бывший правозащитник ГДР Гюнтер Нооке выразил мнение миллионов соотечественников, кратко заявив: «Баутцен - это не Освенцим»[10]. Нооке активно работал в оппозиционном движении ГДР с 1987 года, а называя Баутцен, имел в виду тюрьму Министерства государственной безопасности (МГБ) ГДР, которую в новой Германии решили сделать символом ужасов «восточногерманской диктатуры». При этом в Баутцене в среднем сидело 150 человек (максимум 260 в июле 1962 г.) и никого не казнили. В Освенциме были целенаправленно убиты миллионы ни в чем не повинных людей.

И еще о двух «диктатурах».

Как только образовалась ФРГ, была немедленно отменена смертная казнь и сотни приговоренных западными союзниками к смерти нацистов избежали заслуженного возмездия. До 1 января 2000 года обвинения за совершение преступлений нацистского периода были предъявлены 106 496 лицам. Но приговоры судов были вынесены лишь в отношении 6497 человек[11]. Из них за убийства поплатились всего 950 человек. За 51 год! Да, мягкость к «коричневым» явно была налицо.

Зато с «красными» не особо церемонились. После объединения Германии были выдвинуты обвинения против более 100 тыс. граждан ГДР за сотрудничество с МГБ ГДР. Все это противоречило Договору об объединении Германии, в котором было четко сказано, что никого нельзя преследовать за выполнение законов

ГДР. Тем не менее в суд было передано более 30 тыс. дел. Суды же смогли осудить по этому «составу преступления» всего 20 человек.

Заметим, что в новой демократической Германии осудили прокуроров, выносивших в начале 1950-х годов смертные приговоры нацистам (так называемые «Вальдхаймские процессы»). Всего были вынесены приговоры против 753 граждан ГДР: людей сажали в тюрьму по обвинениям - от шпионажа до… допинга. Да, специально ставилась задача дискредитировать спорт ГДР, который был куда результативнее западногерманского. Не удалось.

Все это что-то напоминает, и, увы, из сегодняшней, а не прошлой эпохи. И еще, пожалуй, стоит напомнить испанскую пословицу «Сон разума рождает чудовищ». Такое уже случилось и не должно повториться.

---

[1]*Knab Jakob*. Generaloberst Eduard Dietl, in: *Gerd R*. Ueberschär (Hg.), Hitlers militärische Elite. Vom Kriegsbeginn bis zum Weltkriegsende. Darmstadt, 1998. Bd. II. S. 31.

[2]Erich Kuby: Die Russen in Berlin 1945. 4. Fortsetzung // Der Spiegel. 1965. Nr. 23. S. 77.

[3]*Hartwig D*. Großadmiral Karl Dönitz. Legende und Wirklichkeit. Schöningh, Paderborn, 2010. S. 243-244.

[4]40 Jahre: Das Politische Testament von Karl Dönitz. Bundesarchiv. de vom. 7. Mai 2005.

[5]*Mühlhäuser R.* Eroberungen. Sexuelle Gewaltttaten und intime Beziehungen deutscher Soldaten in der Sowjetunion 1941-1945. Hamburg, 2010.

[6]*Wippermann W.* Dämonisierung durch Vergleich: DDR und Drittes Reich. Berlin: Rotbuchverlag, 2009. S. 60-61.

[7]https://de.wikipedia.org/wiki/Speziallager

[8]http://www.spiegel.de/einestages/wehrmachtsdeserteure-a-947423.html

[9]*Frei N.* 1945 und wir. Munchen: Verlag C.H. Beck, 2005. S.18-19.

[10]Ibid. S. 19.

[11]http://www.ifz-muenchen.de/heftarchiv/2002_3_7_notizen.pdf

Ключевые слова: вермахт, К.Дёниц, К.Куяу Монке, Третий рейх, ВМС ФРГ.

Основой данной статьи является доклад на международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории». Дом приемов МИД России, 31 мая 2016 г.

ЗАБЫТЫЙ НЮРНБЕРГ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ АМНЕЗИИ

Иван Кравченко

НЮРНБЕРГСКИЙ процесс - один из тех рукотворных тектонических сдвигов, которые сформировали облик нашей цивилизации. Принципы Нюрнберга стали неотъемлемой частью современной системы социально-политической организации общества и объединяют все созидательные силы, выступающие за верховенство закона и мирное сотрудничество всех наций.

Именно на суде над главными немецкими военными преступниками были неопровержимо развенчаны мифы и ложь, которыми нацисты ослепляли германский народ и весь мир. Были доказаны изначальные захватнические планы нацистской верхушки, а также несостоятельность пропагандистских трюков Й.Геббельса о превентивной войне против СССР. Человечеству впервые открылась историческая правда о фашизме и фашистской агрессии, впервые были собраны воедино и обнародованы ужасающие доказательства нацистских преступлений[1]. Важно и то, что вне закона была объявлена сама фашистская идеология, с культом экспансии, ненависти и уничтожения, псевдонаучными теориями расового превосходства.

Сегодня, спустя 70 лет, для большинства людей Нюрнбергский трибунал остается символом справедливости и правед-

ного воздаяния, гарантией правосудия и надеждой на то, что зло не остается безнаказанным, даже если оно способно подчинить своим интересам и сделать орудием преступлений целое государство, прикрываясь национальным и «народным благом», государственным суверенитетом, армией, передовыми технологиями и подавляющей волю пропагандой.

Но даже такой монолит в основании современной цивилизации, каким является наследие Нюрнберга, подвержен постепенной эрозии и разрушению. Происходит это отнюдь не без участия влиятельных политических сил, готовых вновь применить для достижения своих целей методы и идеологию нацизма. С чего все это начиналось и к чему способно привести.

Семена зла были посеяны еще в ходе самого трибунала над главными нацистскими преступниками. Их адвокаты всячески пытались оправдать своих подзащитных, вольно или невольно продолжая успешно применявшуюся руководством Третьего рейха линию лжи, фальсификации и пропаганды. Без всякой иронии, надо отдать должное высочайшей профессиональной компетенции этих людей: тезисы, на которых строилась линия защиты и которые в итоге были признаны судом несостоятельными на фоне неопровержимых доказательств вины подсудимых, живы и активно, может лишь в несколько подретушированном виде, тиражируются по сей день.

В их числе - рассуждения о якобы «незаконности» и «антигерманской направленности» суда над главными нацистскими преступниками как «расправы победителей над побежденными».

Не менее известны попытки возложить всю полноту вины и ответственности за преступления нацистского режима на узкий круг лиц, прежде всего покончивших с собой А.Гитлера, Г.Гиммлера, Й.Геббельса и заочно осужденного М.Бормана, исключить из него большинство не менее виновных и оправдать преступные действия германских чиновников, юристов, полицейских, предпринимателей, ученых и военнослужащих.

Их изображают исполнителями приказов, не знавшими ни истинных масштабов злодеяний, ни их конечной цели[2].

Широкое распространение получила также идея «равнозначности» страданий немцев и жертв нацистской агрессии, отождествление судеб нацистской Германии и остальной Европы, разоренной Второй мировой войной. Стремление прикрыть преступления фашизма страданиями немцев напоминает политическую практику нацистской партии, активно использовавшей для реализации своих целей - борьбы за власть, развязывания агрессивной войны - понятие «немецкий народ», которому на самом деле отводилась роль рабочей силы и пушечного мяса. После окончания войны была сделана ставка на то, что горести и лишения немцев должны вызывать жалость и снисхождение победителей.

Сегодняшние последователи адвокатов нацистского дьявола как в самой Германии, так и в других европейских странах небезуспешно продолжают извращать историческую правду, развивая вышеперечисленные тезисы. Делается это весьма изощренно, путем манипулирования фактами, подгонки вырванных из исторического контекста сведений и оценок под заданную концепцию, в рамках законодательства и с опорой на конституционные нормы, обеспечивающие свободу слова и доступ к информации.

Ряд исторических сюжетов просто замалчивается, как например «Генеральный план Ост», являющийся не чем иным, как программой геноцида многонационального советского народа, уничтожение советских евреев, блокада Ленинграда, обращение с советскими военнопленными, зверства в отношении мирного населения, насильственный угон граждан СССР на принудительные работы, разграбление культурных ценностей и многое другое. Принижается или вовсе отрицается решающая роль Красной армии и Советского Союза в разгроме фашизма. Некоторые правые политики, политологи и историки пытаются ставить знак равенства между режимами Гит-

лера и Сталина, утверждать, что Вторая мировая война есть результат столкновения одинаковых по своей сути тоталитарных систем. Даже больше - что Советский Союз не менее нацистской Германии виновен в разрушениях и несчастьях народов Европы.

Если в ходе Нюрнбергского трибунала данные тезисы были несостоятельной попыткой оправдать нацистских преступников, то сегодня все это преподносится как поиск исторической правды, новое, свободное от политики и идеологии видение истории. Иные оценки отвергаются как недемократичные, обусловленные политическим заказом, давлением тоталитарной системы и т. д.

Неудивительно, что данную тематику активно подхватывают и раскручивают некоторые западные СМИ. Здесь все проще - нет такого количества рамок и ограничений. В печати, на телевидении и в кино незачем придерживаться каких-либо критериев, предъявляемых к научной работе, воздерживаться от эмоционально окрашенных комментариев, необоснованных оценок и привлечения сомнительных «свидетельств».

Бывшие гитлеровские вояки, начиная с генералов и заканчивая рядовыми вермахта, которые, по их утверждениям, все, без исключения, «ничего не знали» о преступлениях фашизма и «ни в чем не участвовали», обеспечили книжные магазины мемуарной литературой о высоком профессионализме и самоотверженности немецко-фашистских солдат. Среди страдающих «коллективной амнезией» графоманов оказались и бывшие нацистские пропагандисты, которые, сменив вывеску, продолжали работать по специальности.

Законодательные барьеры не являются препятствием для описанных выше тонких, завуалированных попыток фальсификации истории. Делается все это аккуратно и рассчитано не на сиюминутный эффект, а на постепенное промывание мозгов и формирование нужного отношения к этой проблеме потребителей данной информации. Сама продукция фальсификаторов

истории - будь то «научные» работы, статьи в печатных СМИ, документальные или художественные фильмы и т. д. - как правило, сделана весьма солидно. Они не навязывают свои идеи, а аккуратно предлагают их как более качественную альтернативу. Материал подается легко, без громких лозунгов, не отягощен излишней «научностью», но при этом увесисто аргументирован и способен заинтересовать самые широкие круги населения. В него умело вкрапляются элементы, апеллирующие к простым человеческим чувствам - жалости, состраданию, неприязни и отвращению. Эта ложь увлекательна, она затягивает и, что самое опасное, как любой качественный материал может быть приятной для чтения или просмотра.

В нынешних условиях нарастающего информационно-пропагандистского давления на Россию со стороны Запада, прежде всего США в контексте попыток любыми средствами утвердить свое глобальное лидерство, поток этого исторического контрафакта только увеличивается.

К сожалению, из-за явного многолетнего недофинансирования российской исторической науки, отсутствия слаженной системной работы на данном направлении мы пока не можем эффективно противостоять консолидированному лженаучному, псевдоисторическому нажиму со стороны американских и европейских исторических институтов, «продукция» которых постепенно завоевывает новые «рынки».

Таким образом, для Европы с поддержки и подстрекательства одних, попустительства других и неспособности «дать сдачи» третьих пишется совершенно новая история, в которой нашей стране уготовано позорное место поверженной агрессивной диктатуры с отсталой, недоразвитой экономикой, населенной варварами, не имеющими ни исторического, ни духовного наследия.

Во всем этом слышны геббельсовские нотки. Продуманный до мельчайших деталей антибольшевизм нацистов пригодился нашим противникам на Западе уже дважды. Сначала его возро-

дили под «торговой маркой» антикоммунизма, с которым связаны попытки оправдать развязанную Германией войну на уничтожение ложью о «спасении Европы от большевистского ига». А сегодня его активно используют в раскручивании антироссийской истерии.

Подобные измышления и псевдоисторические теории уже давно нашли благодатную почву и постепенно укоренялись в ряде европейских стран. Во многих из них - странах Прибалтики, Польше - уже сформировалась соответствующая традиция исторической памяти и основывающаяся на ней система государственной идеологии.

Сюда можем отнести неприкрытую, прямую и легальную героизацию нацистских преступников в Латвии и Эстонии, а теперь еще и на Украине. Бывших легионеров ваффен-СС и коллаборационистов объявляют участниками национально-освободительных движений, национальными героями и пострадавшими от коммунистического режима. Им открывают памятники и проводят в их честь соответствующие общественные мероприятия. Официальные власти если и не принимают участия в подобных безнравственных акциях, то в любом случае не препятствуют их проведению. Активно реализуется линия на уравнивание преступлений нацизма и сталинизма. Все это происходит на фоне известного ущемления прав наших соотечественников, притеснения позиций русского языка, борьбы с любыми проявлениями русской культуры.

Возьмем Украину. Даже если абстрагироваться от героизации украинских пособников нацистов, украинский национализм, исповедуемый «Правым сектором» и иными штурмовыми отрядами нынешнего правительства и олигархов, по сути своей является малоадаптированной нацистской идеологией гитлеровской Германии. Это агрессивная, наступательная риторика, которой промывают мозги истощенных политическим беспределом и экономической разрухой людей, в особенности легковерной и, увы, малообразованной молодежи. Потому что, буду-

чи ослепленным этим ядом, только в состоянии глубочайшей идеологической интоксикации можно принимать ту деструктивную политику, которую проводят нынешние украинские власти. И, к сожалению, ее воспринимают и принимают. На Украине Россию и русских начинают осознанно или неосознанно ненавидеть, обвиняя во всех бедах, тяготах и лишениях. Госпропаганда беспощадно уничтожает остатки рациональности и критического восприятия происходящего. Пройдет еще десять лет, и братство наших народов останется пустым словом.

Фашизм как идеология и схема организации власти возрождается не только на Украине. Рассмотрим ситуацию на Ближнем Востоке. То же «Исламское государство» (запрещенное в России) - классический пример фашистской диктатуры со всеми присущими ей характеристиками[3]:

- жесткая авторитарная иерархическая система и принцип фюрерства - беспрекословное подчинение вышестоящему руководителю;

- претензия на исключительность и превосходство формально по религиозному признаку, реально - по лояльности системе и ее руководителю;

- на основе этой исключительности - право на уничтожение всех неугодных режиму, геноцид противостоящих режиму групп по религиозному признаку;

- абсолютная дегуманизация противника, оправдание любых методов его уничтожения;

- тотальная идеологическая обработка населения на подконтрольных территориях, абсолютное неприятие какой-либо критики идеологии, уничтожение всех несогласных. Традиционализм, отрицание эволюции идеологической и культурно-этической систем;

- культ перманентной войны и борьбы, но в рамках идеалистической концепции «окончательного решения», по итогам которого наступит эпоха всеобщего благоденствия (в данном случае - «великий халифат»);

- полная и безальтернативная мобилизация населения для решения военных и иных задач при тотальном обесценивании человеческой жизни и стирании такого понятия, как «индивидуальность». Примат идеи обязательного самопожертвования над концепцией выбора и свободы личности.

При этом ИГИЛ как псевдогосударственное образование уникально еще и тем, что, в отличие от других непризнанных государств, сознательно не пытается встраиваться в современную систему международных отношений, как бы показывая самим своим существованием, сводящимся к агрессивной экспансии, ее несовершенство, вскрывая ее пороки и слабости. Если та же нацистская Германия тщательно скрывала факты зверств, уничтожения неугодных, геноцида целых народов, то ИГИЛ и ему подобные шагнули еще дальше - они сознательно выставляют напоказ свой примитивизм, варварство, жестокость и анархическое начало.

Увы, эпидемия начинает распространяться далеко за пределы Ближнего Востока. Приверженцы этой деструктивной идеологии активно проникают в Европу с плохо контролируемым потоком ближневосточных беженцев. Агентура того же «Исламского государства» создает законспирированные сети, ведет на территории ЕС информационно-пропагандистскую, вербовочную и террористическую деятельность. Неудивительно, что возрастающий приток иммигрантов совпал с резко активизировавшейся пропагандой «Исламского государства», которая использует не только традиционную инфраструктуру салафитских общин, но все больше Интернет и социальные сети. Популярность ИГИЛ среди тех же германских граждан, в том числе и этнических немцев, растет. В рядах мусульманской молодежи причастность к глобальному джихаду в той или иной степени становится модной и основой «авторитета».

Все эти явления в политической, социальной и культурной сферах протекают на фоне более масштабных и, к сожалению, необратимых процессов в самой России. Мы становимся сви-

детелями постепенной естественной эрозии исторической памяти. По мере того как навеки уходят участники и очевидцы Второй мировой войны, острота восприятия нашим и последующим поколениями этой глобальной катастрофы притупляется. Время стирает четкость и яркость осознания всей глубины трагизма происходившего. Отношение ко Второй мировой войне постепенно вытесняется из измерения нравственно-этического и замыкается в лишенной эмоций и чувств все более обособленной области науки.

Но без эмоций и чувств, без личного сопереживания, без веры наконец, историческая память существовать не может. Это прежде всего то, что в сердце каждого из нас. В этом контексте все мы несем долю ответственности за ее сохранение. Обезличивание, эмоциональная отстраненность и, как итог, безразличие - путь к забвению. Как отмечал известный исследователь Холокоста социолог Зигмунт Бауман: «Самозаживление исторической памяти, которое происходит в сознании современного общества… гораздо больше, чем просто оскорбление жертв геноцида. Это еще и знак опасной и самоубийственной слепоты»[4]. Ведь именно основывающаяся на исторической памяти парадигма восприятия позволяет человеку даже с весьма поверхностными знаниями истории ориентироваться в нескончаемом потоке оценок, мнений и интерпретаций, отделять зерна от плевел, интуитивно отвергать ложь и попытки извратить правду. Иными словами, это иммунитет к масштабному промыванию мозгов в СМИ, Интернете и прочих информационных средах.

Очевидна и обратная взаимосвязь: эрозия исторической памяти обеспечивает возрастающую свободу маневра фальсификаторам, ревизионистам и беспринципным дилетантам. Чем больше мы будем забывать, чем равнодушнее мы будем относиться к живой истории, тем больше нам будут «напоминать» лжецы, самопровозглашенные «историки» и те, кто лоббирует с виду безобидное «другое» мнение.

В контексте национальных интересов Российской Федерации фальсификация истории, в частности периода Второй мировой войны и роли Советского Союза в победе над фашизмом, - это попытка лишить народы России их героического прошлого, разбить фундамент нашего единства, стереть нашу культурно-историческую идентичность, облить грязью и опорочить то, что свято для всех нас. В свою очередь, историческая память в качестве комплекса нравственно-этических примеров твердости духа, храбрости, стойкости, самоотверженного служения Отечеству и героизма является неотъемлемой частью нашей коллективной общенациональной морали. Разрушая ее, мы разбиваем основы социальной стабильности нашего общества.

Если не сдерживать эти вредоносные выбросы в глобальную информационную среду, нечистоты будут постепенно разъедать памятник нашей истории. Идеалы героизма и патриотизма потеряют всякий смысл. Капля за каплей яд лжи начнет отравлять наше сознание, формировать у одних губительные чувства вины, стыда и неполноценности, у других - беспринципность, безразличие, приспособленчество и тупую покорность перед силой обстоятельств, неуважение к своему государству. Это как раз то, чего в свое время не удалось достичь нацистам. Общество без исторических корней и прочного морально-этического фундамента обречено на разложение.

Подведем итоги. По мере эрозии и обесценивания правового, морально-этического и исторического наследия Нюрнбергского процесса нацистская идеология и практика вновь становятся элементом «эффективного менеджмента» в мировой политике. Налицо явное заигрывание ряда политических сил с новыми нацистами XXI века, их деление на «своих» и «чужих» и активное использование в борьбе за передел сфер влияния. Складывается впечатление, что сложившиеся механизмы международного права не в силах противостоять им, превращаясь в средство «законного» подавления более слабых соперников.

Историческая правда о деструктивной, и в конце концов суицидальной, сущности фашизма, нацистских преступлениях подменяется псевдонаучной ложью, а сама история превращается в медийную попсу, в информационный товар, продаваемый, покупаемый, рекламируемый и используемый как средство ослабления, разобщения и раскола в обществе. Происходит постепенное вытеснение Российского государства из общей истории Старого Света, не говоря уже о забвении решающего вклада Советского Союза в избавление мира от коричневой чумы.

Поэтому мы вновь вынуждены оглянуться на Нюрнбергский процесс. Оглянуться с надеждой, что, даже если для международного права, для всей человеческой цивилизации вновь наступят «темные века», этот маяк будет еще светить тем, кто имеет глаза, чтобы видеть.

Тогда, 70 лет назад, весь цивилизованный мир узрел истинные масштабы нацистских злодеяний и лжи, которыми они были прикрыты. Попытки извратить правду, выгородить преступников и уйти от ответственности, внести раскол в лагерь союзников, используя фальсификацию и обман, были опровергнуты и признаны несостоятельными. В этой борьбе с ложью мы действовали передовыми методами цивилизованного мира, проявив благородство по отношению к поверженному врагу. И Победа осталась за нами.

---

[1]См.: Нюрнбергский процесс и современность / Отв. редактор В.В.Пустогаров. М.: Институт государства и права АН СССР, 1986. С. 125; см. также: Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма: Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс - история и современность» (2-3 окт. 2001 г., г. Москва). М.: НОРМА, 2002. С. 13, 52.

[2]Нюрнбергский трибунал признал преступными руководящий состав Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), ее охранные отряды (СС), государственную тайную полицию (гестапо) и

службу безопасности (СД). Были признаны виновными и осуждены: Г.Геринг, Р.Гесс, И. фон Риббентроп, В.Кейтель, Э.Кальтенбруннер, А.Розенберг, Г.Франк, В.Фрик, Ю.Штрейхер, В.Функ, К.Дёниц, Э.Рёдер, Б. фон Ширах, Ф.Заукель, А.Йодль, А.Зейсс-Инкварт, А.Шпеер, К. фон Нейрат, заочно М.Борман. Член трибунала от СССР заявил особое мнение, выразив несогласие с оправданием Г.Шахта, Г.Фриче и Ф. фон Папена, а также в связи с отказом признать преступными организациями генштаб и правительственный кабинет гитлеровской Германии. См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. мат: В 7 т. / Под общ. ред. Р.А.Руденко. М.: Гос. издательство юридической литературы, 1960.

[3]См.: *Eco Umberto*. Ur-Fascism // The New York Review of books // http://www.nybooks.com/articles/1995/06/22/ur-fascism/

[4]*Бауман Зигмунт.* Актуальность Холокоста. М.: Европа, 2010. С. 10.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Третий рейх, ИГИЛ, Холокост.

Основой данной статьи является доклад на международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории». Дом приемов МИД России, 31 мая 2016 г.

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВСЕГО МИРА: ОТВЕТ ЗАПАДНЫМ СМИ ИТАЛЬЯНСКОГО ЖУРНАЛИСТА-ОЧЕВИДЦА И УЧЕНОГО-АНТРОПОЛОГА

Элизео Бертолази

УКРАИНА - страна, которая унаследовала свою нынешнюю территорию в результате распада СССР. Два года назад новая украинская государственность пошатнулась - толчком послужил Майдан. В результате этих событий Крым, проведя референдум, отделился от Украины и вернулся в свою «колыбель» - Россию. Ведь Крым всегда был, есть и будет исконно русской землей.

Самопровозглашенные республики ЛНР и ДНР со столицами в Луганске и Донецке де-факто признали свою независимость от Киева. Жители республик не собираются возвращаться на Украину.

Помимо идеологических рамок, в которые все это хотят поместить, основной вопрос заключается в том, что в Донецке и Луганске зародились и формируются новые независимые территориальные образования - ДНР и ЛНР. Признают республики или нет - не имеет значения, ведь это уже сложившаяся история.

Два года назад народ Донбасса после переворота в Киеве ради своей независимости не побоялся взяться за оружие, чтобы отстоять свободу, свою честь и честь Родины! Результатом граж-

данской войны в Донбассе стали тысячи убитых и раненых - преимущественно мирных жителей, в том числе женщин и детей.

Уточним, что с начала вооруженного конфликта в ДНР погибли 4065 человек, среди которых 584 женщины и 3481 мужчина, в том числе 71 ребенок. И еще приблизительно 6277 человек получили ранения - это официальные данные от 27 мая 2016 года. У таких преступлений нет срока давности, а значит, за эти военные преступления виновных ждет трибунал. Суд перед людьми и перед Богом.

Несмотря на то что в настоящее время по сравнению с прошлым годом ситуация в Донбассе улучшилась, ее никак не назовешь стабильной - война продолжается.

Действия украинского правительства и его американских кураторов могут быть объяснены исключительно ссылкой на слова Карла фон Клаузевица: «Война - продолжение политики другими средствами».

С началом острой фазы социально-экономического кризиса на Украине для Порошенко продолжать войну в Донбассе - это единственный способ сохранить власть, удобный предлог для объяснения глубокого экономического кризиса и политики страны.

Ни одно из обещаний, сделанных во время и после Евромайдана жителям Украины, не было выполнено. Кризис и неудачи собственной политики, ограбление страны киевские власти компенсировали ничем не обоснованной, гипернационалистической антироссийской риторикой.

Россия становится виновной во всем. Русофобию использовали внутри самой Украины для борьбы с неугодными политиками, журналистами, адвокатами, бизнесменами, простым народом Украины, объективно недовольными нынешней властью.

Отдельное направление - борьба с памятниками, символами, названиями улиц, парков, городов. Меняются названия не только советского периода, но и неудобные исторические названия за все известные периоды времени.

Нынешние правители в Киеве убеждены, что достаточно только иконоборческой кампании, чтобы уничтожить многовековое историческое, культурное, религиозное русское наследие.

По мнению стратегов в Вашингтоне и Киеве, суть «нового» подхода - это интернационализация конфликта. Цель: обвинить власти ДНР, ЛНР или Россию как агрессора и завести в Донбасс, в зону Антитеррористической операции (АТО), так называемых «миротворцев».

Конечно, решение НАТО по интернационализации будет принято как без разрешения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, так и без согласия России (как было в случае бомбардировки Югославии).

Кроме того, расчеты основаны на том, чтобы имидж России максимально демонизировать пропагандой, таким образом ни один аргумент с российской стороны не сможет казаться более разумным или мирным. Даже если Россия имела бы ангельское лицо, ее все равно будут демонизировать на Западе. Судя по военной подготовке в Киеве и одновременно усиленной антироссийской пропаганде на Западе, кажется, этот вариант на горизонте.

Пожалуйста, посмотрите на то, что говорят СМИ на Западе. Пропаганда является важным сигналом! Еще необходимо отметить, что *все разговоры ведутся о войне с Россией, но не с Донбассом!*

Предлагают забрать Крым силой уговоров. Все это может звучать как приступ милитаристского бреда. Но мы не должны забывать, что Пентагон и НАТО всегда выступают за войну там, где есть их гегемонистские интересы. Все остальное неважно - «эффекты и сопутствующий ущерб», в том числе массовые убийства гражданских людей.

На Западе вся информация написана в одном ключе - «агрессор Путин, Россия коварно напала на Украину, и поэтому Путин и Россия являются угрозой для Европы». Массовая дезинформация центральных СМИ направлена на создание общественного мнения в США и ЕС для расширения НАТО и создания других баз НАТО вблизи российских границ - в Прибалтике, Польше, Болгарии и т. д.

Например, пишут: «Провокация! Русский самолет пролетел над американским крейсером в Балтийском море». А уточнить, что делал американский крейсер возле русского Калининградского пор-

та, никто не считает необходимым. Со стороны России - это защита собственной страны, как мне кажется.

К сожалению, следует признать три пункта:

- во-первых, Восточная Европа превратилась в новую американскую колонию;

- во-вторых, ведется сильная пропаганда против России (русофобия);

- в-третьих, Европа ускоренными темпами продвигает инфраструктуры НАТО к границам России.

В последний раз, когда против России собирались подобные силы, это стоило ей более 20 млн. жертв!

Давайте совместно сделаем все возможное, чтобы кошмарная история больше не повторилась!

Ключевые слова: Украина, Крым, ЛНР, ДНР.

Основой данной статьи является доклад на международной конференции «70-летие Нюрнбергского трибунала: историческое значение и проекция в современность». Совет Федерации Федерального Собрания РФ, 18 декабря 2015 г.

ОПЫТ НЮРНБЕРГА В ПРЕЛОМЛЕНИИ К СИТУАЦИИ В СИРИИ И УКРАИНЕ

Андрей Манойло

70 ЛЕТ прошло с момента завершения Нюрнбергского процесса, но мир за это время не стал спокойнее. Снова поднимают голову идейные последователи нацизма, набирающие боевой опыт в войне с восставшим против неонацистской диктатуры Донбассом. В Сирии военные преступления совершают террористические группировки, созданные при участии западных спецслужб для борьбы с законным правительством Башара Асада. В этих условиях исторический опыт Нюрнберга становится не только актуальным, но и востребованным.

Любая жестокая война, ведущаяся на уничтожение, должна заканчиваться международным трибуналом, который не только покарает военных преступников, но и заклеймит преступления режима, сделавшего уничтожение людей по идейным, расовым, этническим признакам, а также просто несогласных, главным стержнем своей политики. В фокус внимания такого трибунала неизбежно, рано или поздно, попадет нынешний марионеточный режим на Украине, допустивший диктатуру неонацистов из запрещенного в РФ «Правого сектора», и режим «исламского халифата», созданный на территории Сирии, Ливии и Ирака другой запрещенной организацией - ИГИЛ, за которыми до сих пор весьма отчетливо видны «уши» Соединенных Штатов.

Однако опыт Нюрнберга не должен трансформироваться в аналог МТБЮ, который снова окажется под «зонтиком» США: нельзя забывать, что Нюрнбергский трибунал был создан странами-победительницами, уничтожившими фашизм, и это право не может себе присвоить ни одна ведущая мировая держава, даже такой гегемон и диктатор, как Соединенные Штаты. В случае с МТБЮ Вашингтон, по сути, приватизировал право создавать международные трибуналы и использовал МТБЮ как инструмент преследования, наказания и добивания своих идейных противников.

Моральное право для создания международного трибунала по Украине есть только у ЛНР и ДНР, воюющих с современными нацистами и их пособниками. Этим правом для создания международного трибунала по Сирии после победы над ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусрой», «Джейш-аль-Исламом», «Ахрар аш-Шамом» и другими террористическими группировками будут обладать представители сирийского народа (все, кто участвовал в сопротивлении исламистам и приложил свою руку к разгрому ИГИЛ и «Аль-Каиды», в том числе курды и ассирийцы), Россия, Ирак, Иран, Ливан и довольно широкий спектр западных государств, все еще тревожащих позиции ИГИЛ своими нерегулярными авианалетами. Но это право обязательно будет оспорено Соединенными Штатами, которые до сих пор предпочитают называть боевиков «Правого сектора» и карателей из батальонов «Айдар», «Азов», «Донбасс», «Торнадо» «борцами за свободу и независимость» Украины, защитниками Европы от «русского вторжения», а головорезов из «ан-Нусры», военного крыла сирийской ячейки «Аль-Каиды», - «умеренной оппозицией». Впрочем, различия в формулировках не меняют истинной сути тех военных преступников, которые сядут на скамью подсудимых будущих нюрнбергских процессов: историю нельзя повернуть вспять, а свое слово в отношении нацизма она в Нюрнберге уже сказала.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Нюрнбергский трибунал, МТБЮ.

Основой данной статьи является доклад на международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории». Дом приемов МИД России, 31 мая 2016 г.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

[1]*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

[2]*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

[3]Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464 (дата обращения: 19.03.2007).

[4]*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

WWW.INTERAFFAIRS.RU